

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, Санкт-Петербург, пл.Сенатская , д.1

ЖАЛОБА

о проверке конституционности части четвёртой статьи 1252 ГК РФ, статьи 1487 ГК РФ, частей первой, второй, четвёртой статьи 1515 ГК РФ, применённых в деле "Sony" № А21-7328/2014

I

заявитель

Организация: ООО "ПАГ" (ИНН 3913002162, ОГРН 1023902093885)
Адрес: 236006, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Маршала Баграмяна, д.4, пом. VII
тел. 7 911 4567820

II

наименование и адрес государственного органа, издавшего закон, конституционность которого обжалуется

Орган, принявший акт, подлежащий проверке: Государственная Дума Федерального Собрания
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д.1

Должностное лицо (орган), подписавшее акт, конституционность которого подлежит проверке: Президент Российской Федерации
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.23

III

название, номер, дата принятия, источник опубликования обжалуемого закона, перечень обжалуемых норм

гражданский кодекс Российской Федерации

часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (с изменениями от 26 января, 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2, 29, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г., 26 января, 5 февраля, 20 апреля, 26 июня, 19, 24 июля, 2, 25 октября, 4, 29 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 24, 29 апреля, 13 мая, 30 июня, 14, 22, 23 июля, 8 ноября, 25, 30 декабря 2008 г., 9 февраля, 9 апреля, 29 июня, 17 июля, 27 декабря 2009 г., 21, 24 февраля, 8 мая, 27 июля, 4 октября 2010 г., 7 февраля, 6 апреля, 18, 19 июля, 19 октября, 21, 28, 30 ноября, 6, 8 декабря 2011г., 5,14 июня, 2 октября, 3, 29, 30 декабря 2012г., 11 февраля, 7 мая, 28 июня, 2, 23 июля, 30 сентября, 2 ноября, 2, 21, 28 декабря 2013 г., 12 марта, 5 мая, 23 июня, 21 июля, 22 октября, 22, 29, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 6 апреля, 23 мая, 29 июня, 13 июля, 28 ноября, 30 декабря 2015 г., 31 января, 15 февраля, 9, 30 марта, 23 мая, 3 июля, 28 декабря 2016 г., 7 февраля 2017 г.)

дата принятия, источник опубликования:

Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Принята Государственной Думой 21 октября 1994г. Часть первая настоящего Кодекса вводится в действие с 1 января 1995 г. Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. N 52-ФЗ. Текст части первой опубликован в "Российской газете" от 8 декабря 1994 г. N 238-239, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. Принята Государственной Думой 22 декабря 1995г. Часть вторая настоящего Кодекса вводится в действие с 1 марта 1996 г. Федеральным законом от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ. Текст части второй опубликован в "Российской газете"

от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410

Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ. Принята Государственной Думой 1 ноября 2001г. Одобрена Советом Федерации 14 ноября 2001г. Часть третья настоящего Кодекса вводится в действие с 1 марта 2002 г. Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. N 147-ФЗ. Текст части третьей опубликован в "Российской газете" от 28 ноября 2001 г. N 233, в "Парламентской газете" от 28 ноября 2001 г. N 224, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. Принята Государственной Думой 24 ноября 2006 года. Одобрена Советом Федерации 8 декабря 2006 года. Часть четвертая настоящего Кодекса вводится в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ. Текст части четвертой опубликован в "Российской газете" от 22 декабря 2006 г. N 289, в "Парламентской газете" от 21 декабря 2006 г. N 214-215, в Собрании законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496.

Перечень обжалуемых норм: часть четвёртая статьи 1252 ГК РФ, статья 1487 ГК РФ, части первая, вторая, четвёртая статьи 1515 ГК РФ.

IV

нормы Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации

конституционный принцип правовой определённости – статьи 17,18,19,55 Конституции Российской Федерации;

принцип справедливости – статьи 1,7,19 Конституции Российской Федерации;

неприкосновенность частной собственности – статья 35 Конституции Российской Федерации;

статьи 96, 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

V

основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации

Основанием к рассмотрению обращения Конституционным судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли положения части четвёртой статьи 1252 ГК РФ, статьи 1487 ГК РФ, частей первой, второй, четвёртой статьи 1515 ГК РФ статьям 1,7, 17,18,19,35,55 Конституции Российской Федерации, а также принципам правовой определённости и справедливости.

VI

описание обстоятельств, свидетельствующих о применении обжалуемых норм в конкретном деле заявителя

Дело № A21-7328/2014

Истец: Сони Корпорейшн
1-7-1 Конан, Минато-ку, Токио, 108-0075, Япония

Ответчик: ООО "ПАГ" (ИНН 3913002162, ОГРН 1023902093885)
236006, г. Калининград, ул. Маршала Баграмяна,
д.4, пом. VII.
тел. 7 911 4567820

Третьи лица: Калининградская областная таможня
(Московский таможенный пост)
236000, г. Калининград, ул. Дзержинского, д.248
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
"Черняховская центральная районная больница"
238150, г. Черняховск, ул. Цветочная, д.4
MEDITECH Sp. z o.o (Польша)
Ul. Wirowska 6, 62-052 Komorniki, Poland

обстоятельства спора

ООО "ПАГ" (далее – Общество, Заявитель) заключило государственный контракт на поставку в Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Черняховская центральная районная больница" партии УЗИ-бумаги марки "Sony".

Данный товар, произведённый правообладателем одноимённого товарного знака Сони Корпорейшн, был приобретён Обществом у польской компании "MEDITECH Sp. z o.o" и ввезён в Российскую Федерацию.

Однако таможенное оформление груз пройти не успел (выпуск товара для внутреннего потребления не состоялся), так как товар был арестован Арбитражным судом Калининградской области в зоне таможенного контроля по ходатайству истца "Сони Корпорейшн".

По решению арбитражного суда, оставленного в силе апелляционной и кассационными инстанциями, данный товар, так и не попавший в гражданский оборот на территории Российской Федерации, был изъят у Общества, а также было вынесено решение о взыскании компенсации с заявителя в размере 100.000 рублей за нарушение исключительных прав на товарный знак, выразившееся в заявлении таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления (в выпуске было отказано).

Применённые в указанном судебном споре нормы права (ч.4 ст. 1252, ст.1487, ч.1,2,4 ст.1515 ГК РФ) противоречат статьям 1,7,17,18,19,35,55 Конституции Российской Федерации, а также принципам правовой определённости и справедливости:

ч.4 ст.1252 и ч.1,2 ст.1515 ГК РФ

Согласно ч.1 ст.1515 ГК РФ, действующей с 01.01.2008г., контрафактным является товар, содержащий незаконное **размещение** товарного знака.

Товар, произведённый самим правообладателем товарного знака, в данном случае Сони Корпорейшн, незаконное размещение товарного знака не содержит.

В конце 2011 года в проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" лоббистами иностранного бизнеса в России была включена поправка в часть 1 статьи 1515 ГК РФ, согласно которой контрафактным должен признаваться не только товар, содержащий незаконное размещение товарного знака (как это

принято во всём мире), но и товар, попавший на российский рынок без предварительного согласия его зарубежного производителя.

В 2013 году данная поправка была снята с голосования в Государственной Думе Российской Федерации во втором чтении – тем самым законодатель подтвердил свою позицию по вопросу контрафактности товаров **применительно к товарным знакам**, ограничив контрафактность незаконным размещением товарного знака.

Поэтому в деле № А21-7328/2014, послужившим основанием для обращения с настоящей жалобой, для того, чтобы обойти положения указанной нормы, ввезённая медицинская продукция, не контрафактная с точки зрения **специальной** нормы ч.1 ст.1515 ГК РФ, была признана "контрафактным материальным носителем"¹ на основании **общей** нормой статьи 1252 ГК РФ:

суд кассационной инстанции также отклоняет довод Общества о неправомерности применения части 4 статьи 1252 ГК РФ при удовлетворении требований Компании об изъятии и уничтожении ввезенного Обществом товара, при этом соглашаясь с выводами судов о том, что товар, даже если он и произведен владельцем товарного знака ввезен или иным образом введен в оборот на территории Российской Федерации, обладает признаком контрафактности².

В интеллектуальном праве есть три определения контрафактных товаров: **общая** норма статьи 1252 ГК РФ для всех результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации и две **специальные** нормы в статье 1515 ГК РФ для товарных знаков и в статье 1519 ГК РФ в отношении наименований мест происхождения товаров.

Согласно определению, содержащемуся в части 4 статьи 1252 ГК, к контрафактным материальным носителям отнесены предметы, производство **или** оборот которых нарушает исключительные права.

Часть 1 статьи 1515 ГК РФ сужает³, как было отмечено выше, понятие контрафактности для товарных знаков до незаконного **размещения** товарного знака на товаре (а не на материальном носителе).

¹ материальный носитель – это термин из авторского и патентного права, к товарным знакам его применяют только в том случае, когда для целей изъятия и уничтожения необходимо признать не контрафактный товар контрафактным материальным носителем.

² последний абзац лист двенадцатый постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015г. по делу "Sony" № А21-7328/2014 .

³ все специальные нормы сужают содержание общих норм применительно к специальным правоотношениям.

Интерес правообладателя товарного знака состоит в том, чтобы обеспечить индивидуализацию конкретных товаров для их лучшего продвижения на рынке и повышения их стоимости:

Закон о товарных знаках включает в себя необходимость защитить способность правообладателя выделять себя среди других производителей аналогичных товаров для того, чтобы потребитель в свою очередь имел возможность выбрать товар, происхождение и качество которого соответствуют его интересам. Правообладатель посредством регистрации товарного знака приобретает только право защитить товары, на которых размещён товарный знак, от смешения с другими товарами и тем самым оградить свою деятельность от недобросовестных действий конкурентов по использованию того же средства индивидуализации.

Товарный знак как средство индивидуализации служит важной общественной цели. Этой целью является конкуренция, которая становится возможной благодаря товарному знаку, с помощью которого потребитель может определить продукты, которые удовлетворяют его потребности и соответственно вознаградить производителя (правообладателя) повторяющимися покупками его товара. Без такой индивидуализации товаров потребительский выбор, а значит и конкуренция существовать не могут.

С другой стороны, защита товарного знака не как средства индивидуализации, может привести к прямо противоположному эффекту. Правообладатель с помощью такой неправомерной и не предусмотренной законом защиты ограждает себя от естественной ценовой и качественной конкуренции. В виду чего система конкуренции перестаёт выполнять свою функцию по эффективному распределению/перераспределению имеющихся в экономике ресурсов. Правообладатель может использовать своё право на товарный знак не до безграничности, а только настолько это необходимо для индивидуализации товара и предотвращения обмана потребителя. Правообладатель не имеет право на обращение в суд с требованием оградить его от конкуренции с самим собой, защитить от своего собственного товара⁴.

Если товарный знак размещён на товаре без нарушений (правообладателем), и этот товар реализован правообладателем другому лицу, интересы правообладателя в данной ситуации полностью обеспечены. Правообладателем уже получена экономическая выгода от того, что он реализовал товар,

⁴ шестой лист решения судьи Арбитражного суда Московской области уважаемой Е.В.Кочергиной от 20.06.2016г. по делу "MERCEDES-BENZ" № А41-50224/14.

маркированный товарным знаком, по более высокой цене, чем, если бы на этом товаре товарный знак отсутствовал. Также отсутствует и риск неправомерного ущерба деловой репутации правообладателя, так как товар не является контрафактным.

Однако, принимая во внимание существование ч.1 ст.1515 ГК РФ, истец "Сони Корпорейшн" в деле № А21-7328/2014 предложил судьям считать бумагу, ввезённую заявителем, контрафактным материальным носителем на основании общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ и по тому же основанию бумагу изъять и уничтожить.

С доводами Общества о том, что при наличии специальной и общей нормы к правоотношениям в отношении товарных знаков (специальным правоотношениям) применению подлежит специальная норма:

также, по мнению ответчика, суды неправомерно удовлетворили требование истца об изъятии и уничтожении за счет Общества товаров, ввезенных им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, неправильно применив общую норму, предусмотренную пунктом 4 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) вместо специальной, предусмотренной пунктом 2 статьи 1515 ГК РФ.

В связи с неприменением судами первой и апелляционной инстанции положений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 1515 ГК РФ, Общество также полагает, что санкция в виде взыскания компенсации, предусмотренная пунктом 4 названной статьи, была применена судами неправомерно⁵ -

- суды не согласились, см. приложение № 4.

Если заявитель правильно понимает судебные акты по делу № А21-7328/2014, правило, в соответствии с которым при наличии специальной и общей нормы подлежит применению специальная норма, судьями не оспаривается, однако из этого правила сделано исключение в отношении ч.1 ст.1515 ГК РФ.

Наличие такого исключения объясняется тем, что указанная и оставленная без изменения законодателем ч.1 ст.1515 ГК РФ не позволяет суду изъять и уничтожить не контрафактный товар, ввезённый без согласия правообладателя, в связи с чем суд **вынужден** применять общую норму ч.4 ст.1252 ГК РФ.

На вопрос:

кто или что вынуждает суд изымать и уничтожать по заявлению правообладателя товар, который произвёл и продал сам правообладатель,

⁵ предпоследний и последний абзацы лист шестой постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015г. по делу "Sony" № А21-7328/2014.

тем более что законодатель такое изъятие не одобряет (ч.1 ст.1515 ГК РФ в её прямом и историческом толковании – с учётом отказа законодателя менять эту норму) -

- ни один суд, принявший решение об изъятии и уничтожении не контрафактного с позиции законодателя (ч.1 ст.1515 ГК РФ) товара, ответить не смог.

Применяя общую норму ч.4 ст.1252 ГК РФ вместо специальной ч.1 ст.1515 ГК РФ, обычно приводится следующее обоснование: общая норма ч.4 ст.1252 ГК РФ **не противоречит** специальной норме ч.1 ст.1515 ГК РФ, а значит, ч.4 ст.1252 ГК РФ может быть применена вместо специальной нормы ч.1 ст.1515 ГК РФ:

Данное обоснование⁶ применения общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ юридически безграмотное, так как не только общая норма ч.4 ст.1252 ГК РФ не противоречит специальной норме ч.1 ст.1515 ГК РФ, но и вообще любая общая норма не противоречит специальной.

Смысл общих и специальных норм состоит не в противоречии, а в **сужении содержания** общей нормы применительно к специальным правоотношениям (столы/столы деревянные/столы деревянные синие/ столы деревянные синие на трёх ножках и т.д.).

Во всех отраслях права, включая гражданское право, при наличии общей и специальной нормы применяется специальная норма.

Из этого правила о порядке применения общей и специальной нормы есть, как было отмечено выше, **одно единственное** исключение: если иностранный производитель просит российский суд изъять проданную этим производителем и не содержащую незаконное размещение товарного знака продукцию, вместо специальной нормы ч.1 ст.1515 ГК РФ применяется общая норма ч.4 ст.1252 ГК РФ.

Ситуация, в которой мы ожидаем применения судом известного каждому юристу после посещения лекций по теории государства и права правила о конкуренции общей и частной нормы, а вместо этого получаем "исключение" из правила (в отсутствие юридически грамотного объяснения или хотя бы обоснованного экономической либо политической целесообразностью), создаёт **правовую неопределённость**, а значит, вступает в противоречие с конституционным принципом правовой определённости.

Принцип правовой определённости предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Хотя в Конституции РФ

⁶ по сути, это обоснование не "абстрактной правовой коллизии", а изъятия реального имущества у его собственника, наверное, самой суровой санкции в гражданском праве, своего рода "высшей мере социальной ответственности".

данный принцип напрямую не закреплен, Конституционный Суд РФ полагает его конституционно-правовым.

Общеправовой критерий определённости, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (Постановления от 25 апреля 1995 года N 3-П; от 15 июля 1999 года N 11-П; от 11 ноября 2003 года N 16-П).

Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определённости, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить её единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу (см.: Постановление от 13 декабря 2001 года N 16-П, Постановление от 17 июня 2004 года N 12-П, Постановление от 17 октября 2012 №21-П).

Требование определённости вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов.

Принцип правовой определённости имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы, и не будут меняться от случая к случаю, от региона к региону. Этот принцип призван гарантировать стабильность. Судебная система, стремящаяся выполнять стабилизирующую функцию, создавать уверенность в справедливости и надежности законов, объективности и предсказуемости правосудия, также работает на принцип правовой определённости, который в свою очередь является элементом принципа верховенства права.

Требование определённости - важнейший конститутивный признак норм права как системы социальных норм. Формальная определённость права - его важнейший признак, без которого права в принципе быть не может.

Требование правовой определённости образует "один из основополагающих аспектов принципа верховенства права", является его необходимым следствием и условием реализации.

В решении по делу "Маркс против Бельгии" от 13 июня 1979 года Европейский суд по правам человека подчеркнул, что принцип правовой определённости "неотъемлемо присущ праву Конвенции" (п. 58). ЕСПЧ во многих своих Постановлениях напоминал, что в соответствии со сложившимися прецедентными нормами выражение "предусмотрены законом" требует, чтобы спорная мера имела основу в национальном законодательстве, и чтобы закон был

сформулирован с достаточной ясностью, позволяя гражданину предвидеть последствия, которые может повлечь определённое действие, и соответствующим образом регулировать своё поведение (см. в качестве классического примера Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу "Санди таймс" против Соединенного Королевства" (Sunday Times v. United Kingdom) (N 1), Series A, N 30, § 49).

В данном случае вопрос, который заявитель ставит перед Конституционным судом Российской Федерации, заключается в следующем:

отвечает ли принципу правовой определённости наличие в гражданском кодексе Российской Федерации одновременно общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ и специальной нормы ч.1 ст.1515 ГК РФ, позволяющее суду по своему усмотрению выбирать, какой из норм руководствоваться в данном конкретном деле.

Сошлёмся на ряд судебных актов Суда по интеллектуальным правам, в которых в отличие от дела с участием заявителя судьи остановили свой выбор не на ч.4 ст.1252 ГК РФ, а на ч.1 ст.1515 ГК РФ:

удовлетворяя требования о взыскании компенсации, суды не учли положений статьи 1515 ГК РФ, согласно которым данное требование правообладатель вправе предъявлять только в случае, когда товарный знак размещен на товарах незаконно. В рассматриваемом деле суды не исследовали, в отношении каких именно товарных знаков истца, какими способами и когда ответчиком были нарушены исключительные права, какими доказательствами это подтверждается, и является ли товар контрафактным с точки зрения легального определения, содержащегося в пункте 1 статьи 1515 ГК РФ⁷.

*Ответчик обращает внимание на то, что пункт 1 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс) определяет в качестве контрафактного такой товар, на котором **незаконно размещен** товарный знак правообладателя. При этом податель кассационной жалобы исходит из того, что в настоящем споре товар был приобретен у правообладателя за пределами Российской Федерации.*

*Удовлетворяя требование о взыскании с ответчика компенсации, предусмотренной подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, суд не учел положения этой статьи, согласно которым предусмотренные ею требования правообладатель **вправе предъявлять только в случае, когда товарный знак размещен на товарах незаконно**. В рассматриваемом деле суд не дал оценку обстоятельству, является ли товар контрафактным с*

⁷ постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015г. по делу "Budweiser" № А40-2288/2014.

точки зрения легального определения, содержащегося в пункте 1 статьи 1515 ГК РФ.

Без установления данного обстоятельства невозможно решить вопрос о взыскании компенсации, предусмотренной пунктом 4 данной статьи Кодекса. Суд кассационной инстанции полагает, что установление названного обстоятельства имеет существенное значение для рассмотрения настоящего дела⁸.

*Удовлетворяя требования об изъятии из оборота и уничтожении товаров, маркированных товарными знаками «NISSAN», суды не учли положений статьи 1515 ГК РФ, согласно которым данное требование правообладатель вправе предъявлять только в случае, **когда товарный знак размещен на товарах незаконно.***

*В рассматриваемом деле суды не дали оценку обстоятельству, является ли товар контрафактным с точки зрения **легального определения, содержащегося в пункте 1 статьи 1515 ГК РФ.** Без установления данного обстоятельства невозможно решить вопрос и о взыскании компенсации, предусмотренной пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ⁹.*

В то же время рядом уважаемых юристов, в частности заместителем председателя Суда по интеллектуальным правам В.А. Корнеевым высказывалось мнение о том, что ст.1515 ГК РФ была включена в гражданский кодекс **по ошибке**:

составители четвертой части кодекса просто перенесли в кодекс эту норму из Закона о товарных знаках, не подумав, что такая статья не нужна в принципе, так как достаточно определения контрафактного товара, содержащегося в ч.4 ст.1252 ГК РФ.

Так как ст.1515 ГК РФ, по мнению указанных юристов, в том числе, ряда судей Суда по интеллектуальным правам (кассационной инстанции для всех аналогичных споров), есть "норма, включённая в закон по ошибке", данную норму можно не применять, как, например, в деле с участием Заявителя № А21-7328/2014.

Но мнение, пусть и авторитетных юристов, в том числе, судей – это частное мнение, в то время как Заявитель, он же правоприменитель, не видит в гражданском кодексе Российской Федерации примечания к статье 1515:

ч.1 ст. 1515 ГК РФ – норма, включённая в гражданский кодекс по ошибке

⁸ постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.03.2015г. по делу "Paulaner" № А40-77794/2014.

⁹ постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2014г. по делу "Nissan" № А41-42585/2012.

Заявитель, равно как и любое другое лицо, владеющее русским языком, читает в гражданском кодексе Российской Федерации определение контрафактного товара (ч.1 ст.1515 ГК РФ), согласно которому контрафактным **применительно к товарным знакам** является товар, содержащий незаконное размещение товарного знака.

Однако, когда речь заходит о товарах, не содержащих незаконное размещение товарного знака, но везённых в Российскую Федерацию без согласия правообладателя, при разрешении вопроса о признании таких товаров контрафактными ч.1 ст. 1515 ГК РФ игнорируют, как если бы эта норма была недействующей.

Поэтому возникает, в том числе, и следующая правовая неопределённость:

<i>является ли ч.1 ст.1515 ГК РФ действующей нормой</i>

Часть 4 статьи 1252 ГК РФ и ч.1,2 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ не обладают определённостью в вопросе о том, могут ли признаваться контрафактными товары, на которых законно размещён товарный знак, но которые ввезены на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, и потому могут рассматриваться, как не соответствующие статьям 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2) Конституции РФ.

Кроме того, толкование арбитражными судами пунктов 1 и 2 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ вопреки их буквальному содержанию приводит к тому, что участники гражданского оборота **оказываются полностью дезориентированы, поскольку не знают, каким правовым нормам следовать.**

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, изменение федеральным законодателем ранее установленных условий хозяйствования в худшую для участников соответствующих правоотношений сторону обязывает его к соблюдению вытекающих из статей 19 (части 1 и 2), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ принципов правовой определённости и поддержания доверия к закону и действиям государства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 20 июля 2011 года № 20-П, от 17 июня 2013 года № 13-П). Конституционный принцип поддержания доверия к закону и действиям государства относится и к толкованию положений закона государственными органами, если это толкование являлось единообразным и постоянным. Такая правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в определениях от 4 апреля 2006 года № 89-О, от 12 июля 2006 года № 350-О и от 14 июня 2006 года № 273-О.

Толкование арбитражными судами положений пунктов 1 и 2 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ вопреки их буквальному смыслу приводит к нарушению конституционного принципа поддержания доверия к закону, в связи с чем данные

законоположения должны рассматриваться как не соответствующие Конституции РФ, её статьям 19 (части 1 и 2), 54 (часть 2) и 55 (часть 3).

статья 1487 ГК РФ

УЗИ-бумага марки "Sony" не была контрафактным товаром ни в момент производства на заводе Сони Корпорейшн, ни в момент пересечения государственной границы Российской Федерации, а превратилась в контрафактный материальный носитель товарного знака "Sony" в момент подачи таможенной декларации.

К указанному выводу пришёл Суд по интеллектуальным правам, основываясь на акте судебного толкования норм законодательства **об административных правонарушениях:**

*действия по ввозу товаров на территорию Российской Федерации считаются **оконченными** с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и **подачи таможенному органу таможенной декларации** и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях")¹⁰.*

Правда на одиннадцатом листе того же судебного акта Суд по интеллектуальным правам указал, что те акты обязательного судебного толкования норм законодательства **об административных правонарушениях**, которые не позволяют считать ввоз товаров без согласия правообладателя нарушением исключительных прав, к гражданским спорам применять нельзя:

при этом ссылка Общества на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 10458/08 не принимается, поскольку в нем разъясняется вопрос, касающийся возможности привлечения параллельного импортера к административной ответственности, в то время как в настоящем споре рассматриваются требования о привлечении такого лица к гражданско-правовой ответственности.

¹⁰ второй абзац лист четырнадцатый постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015г. по делу "Sony" № А21-7328/2014.

Согласно ст.1487 ГК РФ нарушение исключительных прав правообладателя возможно в случае введения без согласия правообладателя **в гражданский оборот** на территории Российской Федерации произведённого этим правообладателем товара.

"Процедура выпуска товара для внутреннего потребления" в статье 1487 ГК РФ не упоминается, что логично, так как акт таможенного декларирования не создаёт, не изменяет и не прекращает гражданские права и/или обязанности.

Введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации – это первая сделка по отчуждению товара на территории Российской Федерации, которая не предшествует, а следует за, подчеркнём, административным актом, выпуском таможенным органом товара для внутреннего потребления.

Однако ст.1487 ГК РФ всегда применяется в толковании пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11.

Иными словами, момент **превращения**¹¹ не контрафактного товара в контрафактный материальный носитель определяется судами, исходя из положений ст.1487 ГК РФ в толковании пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях".

Текст статьи 1487 ГК РФ указывает на введение товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Но эта норма в толковании Постановления Пленума ВАС РФ по делам об административных правонарушениях сдвигает "момент превращения не контрафактного товара в контрафактный материальный носитель" на более раннюю стадию – на момент подачи таможенной декларации, независимо от того, состоится выпуск данного товара в свободное обращение или не состоится.

Даже если таможенный орган откажет в "выпуске для внутреннего потребления", как это было в отношении товара, заявленного Обществом, продукция обратно из контрафактного материального носителя в не контрафактный товар не превратится.

Полагаем необходимым пояснить, почему использование товарного знака связано с "введением товара в гражданский оборот", а не с актом таможенного декларирования.

Согласно ст.1273 ГК РФ:

¹¹ если следовать положениям ч.1 ст.1515 ГК РФ, такое "превращение" невозможно в принципе.

*допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в **личных целях** правомерно обнародованного произведения.*

Аналогичная норма действует и в патентном праве:

*не являются нарушением исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец: (4) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения **личных, семейных, домашних** или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода¹²*

Это нормы, разрешающие использование произведений, изобретения, полезной модели и промышленного образца в личных целях.

Аналогичной статьи в главе 76ой Гражданского кодекса Российской Федерации, посвящённой средствам индивидуализации, нет. Почему?

Граница разрешённого и запрещённого использования товарного знака проходит по моменту введения товаров в гражданский оборот. Личные цели, извлечение прибыли, предпринимательская деятельность – всё это критерии для авторского и патентного права. Критерием для товарных знаков является – "введение товаров в гражданский оборот":

*2. Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем **размещения** товарного знака:*

*1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, **которые** производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках **или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации (ст.1484 ГК РФ);***

Иными словами, товарные знаки, в отличие от авторских прав¹³, вне гражданского оборота не охраняются – нанесение болельщиком на щеку красно-белого ромбика не является использованием аналогичного товарного знака по причине неучастия щеки в гражданском обороте. Поэтому нормы об исчерпании исключительных прав на товарные знаки увязаны с моментом введения товаров в гражданский оборот, причём не только в Российской Федерации:

¹² Статья 1359 ГК РФ.

¹³ Примеры нарушений исключительных прав на произведения вне гражданского оборота: копирование из интернета, публичное исполнение.

<p style="text-align: center;">Česká republika</p> <p>§ 11 Vyčerpání práv z ochranné známky (1) Vlastník ochranné známky není oprávněn zakázat její užívání na výrobcích, které byly s touto ochrannou známkou <i>uvedeny</i> na trh v České republice tímto vlastníkem nebo s jeho souhlasem. (Zákon č. 441/2003 Sb., Ochranné známky)</p>	<p style="text-align: center;">Чешская республика</p> <p>§ 11 Исчерпание прав на товарный знак (1) Владелец товарного знака не имеет права запрещать его использование на товарах, которые <i>были введены</i> на Чешский рынок самим владельцем или с его согласия. (Закон № 441/2003 Coll. Торговые марки)</p>
<p style="text-align: center;">UK</p> <p>12. Exhaustion of rights conferred by registered trade mark (1) A registered trade mark is not infringed by the use of the trade mark in relation to goods which have been put on the market in the European Economic Area under that trade mark by the proprietor or with his consent. (Trade Marks Act 1994)</p>	<p style="text-align: center;">Великобритания</p> <p>12. Исчерпание прав в отношении товарного знака (1) Зарегистрированному товарному знаку не причиняется вреда использованием товарного знака в отношении товаров, <i>введенных в оборот</i> на территории Европейского экономического сообщества собственником или с его согласия. (Закон о товарных знаках 1994)</p>
<p style="text-align: center;">Ελλάδα</p> <p>Άρθρο 20 Περιορισμός προστασίας 3. Το δικαίωμα που παρέχει το σήμα δεν επιτρέπει στο δικαιούχο του να <i>απαγορεύει</i> τη χρήση του σήματος για προϊόντα που <i>έχουν διατεθεί</i> με το σήμα αυτό στο εμπόριο, μέσα στην Ευρωπαϊκή Ένωση, από τον ίδιο το δικαιούχο ή με τη συγκατάθεσή του. (Νόμος 2239/94 Περί Σημάτων)</p>	<p style="text-align: center;">Греция</p> <p>Статья 20 Ограничение защиты 3. Право на товарный знак не позволяет его владельцу запрещать использование товарного знака на продукции <i>введённой в оборот</i> на территории Европейского союза правообладателем или с его согласия (Закон 2239/94 о товарных знаках)</p>
<p style="text-align: center;">France</p> <p>Article L713-4 Le droit conféré par la marque ne permet pas à son titulaire d'interdire l'usage de celle-ci pour des produits qui ont été mis dans le commerce dans la Communauté économique européenne ou dans l'Espace économique européen sous cette marque par le titulaire ou avec son consentement. (Code de la propriété intellectuelle Version consolidée au 27 juin 2010)</p>	<p style="text-align: center;">Франция</p> <p>Статья L713-4 Право на товарный знак не позволяет владельцу запрещать его использование для товаров, которые были <i>выпущены на рынок</i> Европейского экономического сообщества или Европейского экономического пространства под этим знаком владельцем или с его согласия. (Кодекс интеллектуальной собственности по состоянию на 27 июня 2010)</p>

<p style="text-align: center;">Deutschland</p> <p>§ 24 Erschöpfung</p> <p>(1) Der Inhaber einer Marke oder einer geschäftlichen Bezeichnung hat nicht das Recht, einem Dritten zu untersagen, die Marke oder die geschäftliche Bezeichnung für Waren zu benutzen, die unter dieser Marke oder dieser geschäftlichen Bezeichnung von ihm oder mit seiner Zustimmung im Inland, in einem der übrigen <u>Mitgliedstaaten</u> der Europäischen Union oder in einem anderen Vertragsstaat des <u>Abkommens</u> über den Europäischen Wirtschaftsraum in den Verkehr gebracht worden sind. (Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen)</p>	<p style="text-align: center;">Германия</p> <p>§ 24 Исчерпание</p> <p>(1) Правообладатель товарного знака или коммерческого наименования не имеет права запрещать третьим лицам использовать товарный знак или коммерческое наименование в отношении товаров, которые им или с его согласия под этим товарным знаком или коммерческим наименованием были <i>введены в оборот</i> внутри страны, в одной из стран-участниц Европейского Союза или в любом другом государстве-участнике Соглашения о европейском экономическом пространстве.(Закон о защите товарных знаков и других отличительных знаков)</p>
<p style="text-align: center;">Norge</p> <p>§ 6. Konsumpsjon av varemerkeretten</p> <p>Varemerkeretten er ikke til hinder for bruk av varemerket for varer som av innehaveren eller med dennes samtykke er brakt i omsetning innenfor Det europeiske økonomiske samarbeidsområde (EØS) under varemerket. (LOV 2010-03-26 nr 08: Lov om beskyttelse av varemerker (varemerkeloven))</p>	<p style="text-align: center;">Норвегия</p> <p>§ 6 Исчерпание прав на товарный знак</p> <p>Закон о товарных знаках не запрещает использование товарного знака для товаров, <i>введенных</i> собственником или с его согласия в рамках Европейского экономического пространства (ЕЭП) под данным товарным знаком. (LOV 2010-03-26 номер 08: закон о защите товарных знаков (товарных знаках))</p>

статья 1487 ГК РФ и часть четвёртая статьи 1252 ГК РФ

Заявитель полагает, что ст.1487 ГК РФ в совокупности с ч.4 ст.1252 ГК РФ противоречат конституционному принципу справедливости, так как в данном случае речь идёт о товаре, который произвёл, продал и получил за него оплату **сам правообладатель**.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 июня 2009 года № 11-П, в силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность.

Импортер приобретает товар у правообладателя и правообладателю этот товар оплачивает, становясь его собственником.

Однако по иску правообладателя, повторимся, получившего оплату, оказывается лишённым своего имущества, так и не попавшего в гражданский оборот на территории Российской Федерации, не только без какого-либо возмещения, но и вынужден ещё раз платить тому же правообладателю за его же товар компенсацию, назначенную судом.

Как отмечали американские судьи в решениях по аналогичным делам:

"trademark holder cannot infringe its own mark" – владелец товарного знака не может нарушить права на свой знак,

"the registrant's goods cannot 'copy or simulate' his own mark" - на товарах, принадлежащих правообладателю товарного знака, не может быть размещено сходное до степени смешения с товарным знаком этого правообладателя обозначение (дело *"Lever brothers company v United States"*, 1989)¹⁴.

Следствием таких споров в США стало включение в 1987г. в Кодекс федеральных нормативных актов США (The Code of Federal Regulations), в Главу 19 "Таможенные правила" параграфа 133.21 (с,1) (сейчас § 133.23 (d,1), разъясняющего § 1526 Закона о Тарифах применительно к таможенному регулированию, согласно которому:

*запрет на ввоз товаров не применяется в отношении товарных знаков или наименований, если правообладателем, как за рубежом, так и в США является одно и то же лицо*¹⁵

Иными словами, согласно позиции американского законодателя запрет на импорт товаров, маркированных товарным знаком, направлен на защиту правообладателя товарного знака от продукции, произведённой на законных основаниях, но другим лицом и в другой стране¹⁶.

Но потом из этого правила сделали исключение, запретили параллельный импорт продукции, которая может причинить вред конечному потребителю.

Однако под запрет попал не ввоз отличной или непредназначенной для США продукции, а ввоз отличной или непредназначенной для США продукции при **одновременном** **отсутствии информации о том, что такая продукция отличается от товаров, реализуемых в США.**

¹⁴ Peter B. Maggs. Roger E. Schechter. Trademark and unfair competition. St. Paul. 2002. С. 419.

¹⁵ <http://www.law.cornell.edu/cfr/text/19/133.23>

¹⁶ см. Чернышев Г. П. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в законодательстве и судебной практике. Вестник ВАС РФ. №7/2011.

Существует два простых принципа:

- (а) потребитель должен иметь право выбора,
- (б) потребитель должен быть проинформирован.

Никто не может запретить потребителю купить, скажем, посудомоечную машину, предназначенную для продажи в другой стране – никто не может решать за потребителя, что ему можно, а что нельзя. Но потребитель должен знать, что товар предназначен для продажи в другой стране, чтобы иметь возможность сравнить все плюсы и минусы предполагаемой покупки.

Данное исключение из правила назвали "Lever rule", так как это исключение появилось в результате рассмотрения дела "Lever Brothers Company v United States" в апелляционном суде округа Колумбия в 1989г.

Обстоятельства данного дела заключались в следующем: две аффилированных компании, одна в США, другая в Великобритании, под товарными знаками "Shield" и "Sunlight" производили мыло с разными характеристиками. Для Великобритании мыло было рассчитано на мягкую воду и принятие ванн. В то время как для США в аналогичном мыле в большей пропорции содержалось кокосовое масло, рассчитанное на жёсткую воду, а также на то, что американцы предпочитают принятию ванны душ. Внешне продукты были практически идентичными (в американском варианте были указаны ингредиенты, информация о которых отсутствовала в английском варианте этикетки). Товары английского производителя импортировалась в США, в связи с чем встал вопрос о правомерности таких действий.

Судья Stephen F. Williams определил:

мы считаем естественным и в сущности единственно возможным толкованием параграфа 42, согласно которому иностранные товары с товарным знаком, идентичным зарегистрированному в США, отличающиеся по своим физическим характеристикам, запрещены к импорту в США, независимо от характера аффилированности компаний-производителей такой продукции.

Данная норма направлена на предотвращение обмана и введения потребителя в заблуждение, в тех случаях, когда тождественные товарные знаки приобретают различное значение в отдельных странах. Тот, кто импортирует иностранный вариант какого-либо продукта для того, чтобы продать его под существующим в США товарным знаком (в отсутствие специальной маркировки) вводит потребителя в заблуждение, что Конгресс посредством данной нормы стремился предотвратить¹⁷.

¹⁷

<https://bulk.resource.org/courts.gov/c/F2/981/981.F2d.1330.92-5185.html>

Но это для "внутреннего потребления", для целей "обмена бус на жемчуг" (для нашей страны) официальные лица США озвучивают иную позицию. Здесь можно сослаться на дело KIRTSANG, DBA BLUECHRISTINE99 v. JOHN WILEY & SONS, INC., по которому Верховный суд США вынес окончательное и прецедентное решение – параллельному импорту в США быть.

Но интересно не само решение, а **особое мнение** судьи Рут Бейндер Гинзбург, которая, признав, что параллельный импорт безусловное благо для потребителя, в тоже время указала на то, что принятое решение фактически является **предательством** своих "партнёров" в других странах¹⁸, которых Соединённые Штаты в течение многих лет убеждали в необходимости запрета параллельного импорта в ущерб потребителям этих стран, но как только речь зашла об американском потребителе, параллельному импорту в США открыли дорогу:

<p>The Court today answers that question with are sounding “no,” and in doing so, it risks undermining the United States’ credibility on the world stage. While the Government has urged our trading partners to refrain from adopting international-exhaustion regimes that could benefit consumers within their borders but would impact adversely on intellectual-property producers in the United States, the Court embraces an international-exhaustion rule that could benefit U. S. consumers but would likely disadvantage foreign holders of U. S. copyrights. This dissonance scarcely enhances the United States’ “role as a trusted partner in multilateral endeavors.”</p> <p>Unlike the Court’s holding, my position is consistent with the stance the United States</p>	<p>Суд негативным образом ответил на поставленный вопрос¹⁹, рискуя тем самым подорвать авторитет Соединенных Штатов на мировой арене. Пока правительство призывало наших торговых партнеров воздерживаться от принятия международного принципа исчерпания, которой был бы выгоден потребителям этих стран, но сказался бы отрицательным образом на американских владельцах интеллектуальных прав, суд утвердил международный принцип исчерпания во благо американским потребителям и во вред иностранным правообладателям исключительных прав на территории США. Этот диссонанс едва ли укрепит позицию США "в качестве надежного партнера в многосторонних отношениях".</p> <p>В отличие от мнения суда, моя</p>
--	--

¹⁸ например, лоббистов иностранного бизнеса в России.

¹⁹ могут ли американские правообладатели контролировать импорт в США произведённых за границей товаров.

<p>has taken in international trade negotiations. This case bears on the highly contentious trade issue of interterritorial exhaustion.</p> <p>The Court's decision, in contrast, places the United States solidly in the international exhaustion camp.</p> <p>Weighing the competing policy concerns, our Government reached the conclusion that widespread adoption of the international-exhaustion framework would be inconsistent with the long-term economic interests of the United States. Accordingly, the United States as steadfastly "taken the position in international trade negotiations that domestic copyright owners should . . . have the right to prevent the unauthorized importation of copies of their work sold abroad.</p>	<p>позиция соответствует позиции Соединенных Штатов, занятой в международных переговорах. Этот прецедент отразится на очень сложной проблеме межтерриториального исчерпания.</p> <p>Решение суда, напротив, безвозвратно переместило Соединённые Штаты в лагерь стран с международным принципом исчерпания.</p> <p>Сравнивая конкурирующие интересы, наше правительство пришло к выводу, что широкое внедрение международного принципа исчерпания несовместимо с долгосрочными экономическими интересами Соединенных Штатов. Именно поэтому Соединенные Штаты всегда твердо "отстаивали позицию в международных торговых переговорах, в соответствии с которой правообладатели авторских прав должны иметь право предотвращать неавторизованный импорт своих товаров, проданных за границу».</p>
--	--

Однако российское законодательство, если не считать, что:

российский законодатель включает в законы нормы по ошибке

- более логичное и продуманное, чем зарубежное. Его нужно просто не игнорировать, ему необходимо следовать.

Например, пункт 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет товарный знак как обозначение, служащее для **индивидуализации** товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Аналогичное указание на цель использования товарного знака содержится и в ч.2 ст.1484 ГК РФ – для **индивидуализации**.

Смысл целесредственных установок законодателя в установлении конкретных **границ правоосуществления**: если товарный знак используется в

целях индивидуализации – имеет место предусмотренное законодателем использование исключительного права; если же товарный знак используется не для целей индивидуализации, а для цели контроля за перемещением товара в пространстве или "обмена бус на жемчуг" – происходит злоупотребление правом в виде выхода за его пределы²⁰:

В этом формальном приеме состоит опережающее отражение законодателем действительности.

*Целесредственные нормы очень часто служат для **предупреждения возможных злоупотреблений**. Например, абз. 2 п. 1 ст. 239 ГК РФ вводит правило о том, что «требование об изъятии недвижимого имущества не подлежит удовлетворению, если государственный орган или орган местного самоуправления, обратившийся с этим требованием в суд, не докажет, что использование земельного участка в целях, для которых он изымается, невозможно без прекращения права собственности на данное недвижимое имущество».*

Абзац 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ устанавливает, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 117 ГК РФ общественные и религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Это правило, тем не менее, злоупотребительно применяется, если, к примеру, общественная организация становится учредителем хозяйственных обществ, которые работают практически в безналоговом режиме. Так, под прикрытием Всероссийского общества инвалидов зачастую работают различные коммерческие структуры, не имеющие к нему, по существу, никакого отношения.

Целесредственные установки могут закладываться в формулах об использовании какого-либо имущества «в объеме, оправданном целью». Так, к примеру, пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ определяет, что допускается без согласия автора цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати.

²⁰ осуществление права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением (ГК РСФСР 1922 года).

*Указание на цель в данных случаях всегда препятствует злоупотребительному использованию авторского материала под видом цитирования. Аналогичная ситуация и с п. 3 ст. 1334 ГК РФ, где лицо, правомерно пользующееся базой данных, вправе без разрешения правообладателя извлекать из такой базы данные материалы и осуществлять их последующее использование в личных, научных, образовательных и иных некоммерческих целях **в объеме, оправданном указанными целями**, и в той мере, в которой такие действия не нарушают авторские права изготовителя базы данных и других лиц. Обычно это составляет не больше 15% от объема материала.*

*Целесредственные установки проявляются и в указании на **специальное назначение того или иного объекта права**. "Назначение" - это экономический признак объекта права.*

Указание на экономический целесредственный признак объекта права в большинстве случаев преследует цель исключить злоупотребление правом со стороны его носителя.

Аналогичные правила и во многих других нормах ГК РФ, где есть ссылки на «характер», «существо», «цели», «назначения» какого-либо обязательства. Однако эти «философские» формулировки либо игнорируются, либо «переписываются» в своем понимании недобросовестными правообладателями. Так, например, п. 2 ст. 638 ГК РФ определяет, что арендатор в рамках осуществления коммерческой эксплуатации арендованного транспортного средства вправе без согласия арендодателя от своего имени заключать с третьими лицами договоры перевозки и иные договоры, если они не противоречат целям использования транспортного средства, указанным в договоре аренды, а если такие цели не установлены, назначению транспортного средства. Назначение транспортного средства определяет экономические пределы использования транспорта, поскольку перевозка в арендуемых рефрижераторах, к примеру, цемента, сделает невозможным их дальнейшую эксплуатацию по своему прямому назначению - перевозка охлажденных продуктов питания²¹.

Товарный знак представляет собой объект интеллектуальной собственности со специальным целевым назначением, поскольку товарный знак, будучи по своей природе символом, призван различать продукцию одних товаропроизводителей от однородной продукции других товаропроизводителей. Следовательно, использование данного объекта не должно выходить за рамки его целевого назначения.

²¹ Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). - Специально для системы ГАРАНТ, 2012.

Из буквального текста статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что исключительное право на товарный знак осуществляется (используется) путем размещения товарного знака на товаре.

Такое понимание норм статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью соответствует природе товарного знака, ведь если товарный знак предназначен для **индивидуализации** товаров, то его использование может выражаться лишь в размещении товарного знака на товаре. После того, как товар **индивидуализирован** путем законного размещения на нем товарного знака, последний действует "автоматически", не требуя для этого иных действий правообладателя, т.е. тот уже не использует товарный знак, а "пожинает плоды" от акта использования (размещения товарного знака на товаре).

В деле № А21-7328/2014 истец "Сони Корпорейшн" не смог даже намекнуть, в чём мог бы заключаться пусть и гипотетический ущерб от ввоза спорной медицинской продукции, так как получил от продажи Обществу этой продукции прибыль, а не убытки.

Фактически оспариваемые законоположения создают ситуацию, когда правообладателю может быть даже выгодно нарушение его исключительных прав, поскольку получаемая за это "компенсация" в совокупности с причинением вреда своему покупателю в результате изъятия приобретенного оригинального товара позволяет правообладателю ограничить конкуренцию на товарном рынке, в результате чего он может получить экономический эффект, во много раз превосходящий тот доход, который он мог бы получить от использования этого объекта исключительного права обычным образом (при лицензировании или простой продаже своих товаров).

Повторимся, ч.1 ст.1515 ГК РФ не допускает лишения права собственности (в отличие от совокупности норм ч.4 ст.1252 и ст.1487 ГК РФ) на товар, произведённый правообладателем.

Нарушение конституционного принципа правовой определённости состоит в том, что те, кто знаком с:

- содержанием ч.1,2 ст.1515 ГК РФ,
- позицией законодателя, не пожелавшего изменять ч.1 ст.1515 ГК РФ,
- текстом ст.1487 ГК РФ, если в этом тексте не читать вместо "введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации" "акт таможенного декларирования",
- правилом о порядке применения общей и специальной нормы

не понимают, почему принадлежащее им на праве собственности имущество изымается по требованию лица, которое это имущество произвело и продало, на основании **странной комбинации из общей нормы гражданского права и акта судебного толкования законодательства об административных правонарушениях.**

В силу презумпции правознакомства, известной русскому народному правосознанию в качестве правила "незнание закона не освобождает от ответственности", заявитель, будучи ознакомлен с содержанием ч.1 ст.1515 и ст.1487 ГК РФ, не мог предположить, что товар, не содержащий незаконное размещение товарного знака и не попавший в гражданский оборот на территории Российской Федерации, будет изъят и уничтожен.

Однако, если вместо ч.1,2 ст.1515 ГК РФ применять ч.4 ст.1252 ГК РФ, а в ст.1487 ГК РФ читать вместо "введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации" "акт таможенного декларирования", изъятие у собственника не контрафактного товара, "превратившегося" в контрафактный материальный носитель в момент подачи таможенной декларации, становится возможным, **хотя к праву это уже не имеет никакого отношения.**

В данном случае положения части 4 статьи 1252 и части 2 статьи 1515 Гражданского Кодекса Российской Федерации в их понимании правоприменителем не отвечают требованию формальной определенности правовой нормы, которая предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей, что подрывает вытекающий из Конституции Российской Федерации, в том числе из ее преамбулы и статей 1 (часть 1), 2, 18 и 21 (часть 1), принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.²²

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, при регулировании общественных отношений федеральный законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П

Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.²³

Необходимо обратить также внимание на то, что применение этой странной правовой конструкции, повторим её ещё раз: "ч.4 ст.1252 ГК РФ вместо ч.1 ст.1515 ГК РФ в совокупности со ст.1487 ГК РФ, в которой следует читать вместо "введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации" "акт таможенного декларирования" - направлено на лишение собственника его имущества.

Следовательно, оспариваемые законоположения не могут быть признаны соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34, 35 и 74 (часть 2), как допускающие явно несоразмерное характеру и (или) последствиям допущенного нарушения ограничение прав собственника товаров, маркированных товарным знаком самим правообладателем товарного знака.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что в случаях, когда коллизия правовых норм приводит к коллизии реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект и, следовательно, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который обеспечивает в этих случаях выявление конституционного смысла действующего права (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 ГК Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", от 23 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и от 14 мая 2003 г. № 8-П).

Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет способов и пределов охраны интеллектуальной собственности, предполагая, что этот вопрос должен быть разрешен законодателем. В то же время, это не означает, что любые установленные законом способы защиты прав и интересов правообладателя объектов интеллектуальной собственности являются конституционно допустимыми.

В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. При этом согласно части 2 статьи 55 Конституции Российской

²³ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года N 3-П, от 15 июля 1999 года N 11-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П, от 22 апреля 2013 г. N 8-П и др.

Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Именно такой подход в большей степени соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 24 июня 2009 года № 11-П, согласно которой в силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (прежде всего - к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность.

Законодатель, устанавливая основания и пределы защиты интеллектуальной собственности, должен соблюдать баланс между правами и интересами обладателя исключительных прав, с одной стороны, и правами, и интересами всех других лиц – с другой. Данный баланс, в частности, должен обеспечиваться таким образом, чтобы правовое регулирование не только способствовало бы защите имущественных интересов правообладателя, но и обеспечивало реализацию правомерных интересов иных лиц.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2).

Право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не являются абсолютными и могут быть ограничены, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, а именно статьей 17 (часть 3), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и статьёй 55 (часть 3), в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Применительно к гражданско-правовым отношениям данные конституционные положения означают, с одной стороны, что предпринимательская деятельность не должна осуществляться таким образом, чтобы это приводило к нарушению прав и законных интересов других участников гражданского оборота. С другой стороны, обеспечивая взаимный баланс интересов участников гражданского оборота, основанного на принципах добросовестности и запрета извлекать преимущество из недобросовестного поведения (части 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), указанные конституционные положения исключают возможность использования правообладателем факта нарушения его прав не в целях восстановления нарушенного имущественного положения, а в целях экономически необоснованного и несправедливого обогащения за счет правонарушителя.

Данные выводы подтверждаются и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений (то есть, в том числе, и за гражданские правонарушения), как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 71 (пункты "в", "о"), 72 (пункт "к" части 1) и 76 (части 1 и 2), возложено на законодателя, который в пределах своих правотворческих полномочий вправе вводить и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 19, 34 и 35 применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты; такое правовое регулирование не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П, от 14 мая 1999 года № 8-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и от 28 января 2010 года № 2-П).

Необходимо отметить, что у общества "ПАГ" не только было изъято, принадлежащее ему на праве собственности имущество, но и **взыскана компенсация**.

Дело в том, что ни статья 1252, ни статья 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат оговорки о том, что данные меры защиты интересов правообладателя (изъятие и уничтожение товаров и взыскание компенсации) не могут быть применены одновременно. Таким образом, в силу буквального смысла указанных норм незаконное использование товарного знака

может повлечь за собой и изъятие товаров вместе с их последующим уничтожением, и взыскание компенсации.

Как было отмечено выше, ввоз на территорию Российской Федерации товаров с законно размещенным на них товарным знаком, но при отсутствии разрешения или согласия правообладателя на ввоз данных товаров рассматривается в настоящее время правоприменительной практикой, как незаконное использование товарного знака, которое может повлечь за собой одновременное изъятие этих товаров и взыскание с нарушителя компенсации:

Если изъятие имущества осуществляется на основании общей нормы части 4 статьи 1252 ГК РФ, компенсация взыскивается на основании специальной нормы части 4 статьи 1515 ГК РФ, по-видимому "включёнными в гражданский кодекс по ошибке" являются только ч.1,2 ст.1515 ГК РФ.

Предполагать, что законодатель применил в одной норме два разных подхода, было бы неразумно:

законодатель не может желать и мыслить логической бессмыслицы; поэтому, какие бы ни встретились в словах закона противоречия и неясности, всегда в них должно искать разумных определений, всегда должно исходить от предположения, что законодатель строит мысль логически правильно²⁴.

Оспариваемые законоположения допускают создание ситуации, когда за товар с размещённым на нём товарным знаком, который не был введён в гражданский оборот на территории Российской Федерации (поскольку был изъят и уничтожен), в пользу правообладателя взыскивается компенсация.

В результате компенсация за ввоз этого товара становится, по существу, публичным штрафом, взимаемым в пользу частного лица.

Представляется, что при таких условиях взыскание компенсации из способа защиты прав правообладателя товарного знака превращается исключительно в способ нарушения прав собственника ввезенных товаров, что является несоразмерным нарушением баланса интересов данных лиц и не отвечает требованию соразмерности (пропорциональности).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал: в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось

²⁴ Н.Д. Сергеевский. 1889 год.

чрезмерному обременению. Конституция Российской Федерации, наделяя федерального законодателя определенной дискрецией при регулировании права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты "в", "о"), закрепляет в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из данной нормы Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 вытекает, что ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П и от 31 января 2011 года № 1-П).

Взимание компенсации, указанной в части 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том случае, когда товар не был введен в гражданский оборот на территории Российской Федерации в силу его изъятия или конфискации, носит явно несоразмерный характер, поскольку товар после пересечения таможенной границы так и не вышел на внутрироссийский рынок.

То обстоятельство, что компенсация является альтернативой взысканию убытков (пункт 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации) не означает, что ее допустимо взыскивать и тогда, когда убытки априори отсутствуют. Данная компенсация введена законодателем в связи с трудной доказуемостью конкретного размера убытков при незаконном использовании товарного знака, однако в рассматриваемом случае речь идет об очевидном отсутствии убытков как таковых, то есть изначально отсутствуют и те основания, которые побудили законодателя предоставить правообладателям товарных знаков возможность требовать компенсацию за их незаконное использование.

Кроме того, необходимо учитывать, что в данном случае компенсация взимается, по сути, за подачу таможенной декларации в отношении товара, маркированного товарным знаком, без разрешения правообладателя данного товарного знака.

Между тем, в силу специальной нормы части 2 статьи 74 Конституции Российской Федерации ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Таким образом, нарушение указанных ограничений связывается Конституцией Российской Федерации с нарушением публичного порядка. Однако нарушение публичного порядка само по себе (т.е. если при его нарушении не причинен непосредственный вред личности или имуществу) может вызывать своим

последствием только наступление публично-правовых последствий. Отсюда следует, что санкции за такое нарушение должны носить публично-правовой характер и взыскивать в пользу публичного субъекта.

Такое положение вещей, помимо прочего, создает и ситуацию явной правовой неопределенности, поскольку согласно абзацу второму пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Таким образом, законодатель с одной стороны устанавливает, что окончательный размер компенсации должен соотноситься с характером и последствиями нарушений, а с другой допускает взыскание такой компенсации и в том случае, когда реальных негативных последствий правонарушения не вызвало, а опасность их наступления в будущем отсутствует.

обмен бус на жемчуг

Также хотим указать на одно большое заблуждение, вернее, обман:

Когда независимый импортёр обращается в высшие судебные инстанции, которые помимо вопросов права вынуждены учитывать **политическую конъюнктуру**, лоббисты иностранного бизнеса судьям высших судебных инстанций объясняют необходимость:

(а) применения общей нормы ч.4 ст.1252 ГК РФ вместо специальной ч.1 ст.1515 ГК РФ,

(б) толкования ст.1487 ГК РФ через толкование законодательства об административных правонарушениях →

→ целями ... импортозамещения, к которому стремится наша страна.

Судьи высших судебных инстанций доводу о необходимости обхода закона в целях импортозамещения верят.

На самом деле это неправда:

(а) параллельный импорт замещает не внутреннее производство, а аналогичный импорт, но осуществляемый по завышенным ценам.

(б) цель лоббистов иностранного бизнеса состоит не в **борьбе с самими собой** (со своей продукцией иностранного производства), а в сохранении на как можно более долгий срок положения, которое принято называть "**обмен бус на жемчуг**".

Монополия внешней торговли с Российской Федерацией, а запрет на независимый импорт товаров есть монополия, всегда²⁵ имела и имеет одну цель – продажу товаров по **завышенной монопольной** цене.

В данном случае имеет место "обмен бус на жемчуг": во внешнеторговом балансе Российской Федерации выручка от продажи энергоносителей, не являющихся неисчерпаемыми, "съедается" разницей между обычной рыночной стоимостью импортируемых товаров и специальной ценой, установленной для российского потребителя.

В споре, описанном в настоящем обращении, всё ещё более критично: если, к примеру, за французское вино платит потребитель из своих собственных средств, оплату за медицинское оборудование и изделия медицинского назначения, в том числе, за УЗИ-бумагу для государственного бюджетного учреждения здравоохранения, осуществляет Российская Федерация.

В судебном процессе № А21-7328/2014 заявителю было дано понять, что медицинское оборудование для поставки в государственные бюджетные учреждения здравоохранения России может приобретаться только у официального импортера **по монопольно завышенным ценам**, которые в конечном итоге будут оплачиваться непосредственно из бюджета Российской Федерации.

Оплата товара по завышенной цене из бюджета Российской Федерации не способствует импортозамещению, а, наоборот, препятствует по двум причинам:

(а) возможность продавать товары по завышенным ценам и получать, таким образом, в нашей стране сверхприбыль лишает иностранного производителя стимула искать новые источники дохода, в частности, инвестировать в производство в России.

(б) средства Российской Федерации, которые не безграничны и могли бы быть проинвестированы в создание новых производств или как минимум на лечение дополнительного числа граждан, уходят на оплату товаров по завышенным ценам.

Запрет на параллельный импорт был пролоббирован не с целью защиты исключительных прав, так как нарушить исключительные права, продав товар, произведённый самим правообладателем, невозможно, а в целях монополии внешней торговли с Российской Федерацией, позволяющей поставлять товары в нашу страну по завышенным ценам и уклоняться с помощью завышения цен от уплаты налогов:

²⁵ *исключительное* дозволение им дать на сии плавания и торговлю ея величество не признаёт за благо, ибо сие исключительное дозволение не сходствовало бы отнюдь принятым от ея величества правилам об истреблении всякого рода монополий - ответ Екатерины II купцам Г.И. Шелихову и И.С. Голикову (основателям Российско-Американской компании).1788г.

Инспекцией установлено, что в результате согласованных действий между ООО "Хендэ Мотор СНГ" и корпорацией "Hyundai Motor Company" и аффилированных с ней компаний, а именно: "Hyundai Motor Poland Sp. Z o.o.", "Hyundai Assan Otomotiv Sanayi Ve Ticaret A.S.", "Hyundai Motor Manufacturing Czech s.r.o.", "Hyundai Motor 4 India LTD", направленных на применение схемы по уходу от налогообложения со стороны ООО "Хендэ Мотор СНГ", основанной на закупке автомобилей у корпорации "Hyundai Motor Company" и аффилированных с ней компаний **по завышенным ценам, существенно отклоняющимся от рыночных цен.**

Основанием для вынесения решения явился вывод Налогового органа о приобретении ООО "Хендэ Мотор СНГ" у взаимозависимой компании "Hyundai Motor Company" автомобилей по ценам, **отклоняющимся от рыночных цен более чем на 20%**, что послужило основанием для определения результатов сделок 2009-2010 гг., исходя из применения рыночных цен в соответствии с положениями статьи 40 НК РФ, схемы по уходу о налогообложения.

Инспекцией установлено применение ООО "Хендэ Мотор СНГ" схемы "налоговой оптимизации", основанной на закупке у взаимозависимой компании "Hyundai Motor Company" автомобилей по завышенным ценам, **существенно отклоняющимся от рыночных цен**, повлекшей уклонение от уплаты налога на прибыль организаций со стороны Общества в течение нескольких налоговых периодов и **вывод за рубеж прибыли**, полученной от реализации автомобилей на территории Российской Федерации.

Таким образом, автомобили иностранного производства (в отношении каждого из брендов) могли быть приобретены (у иностранных покупателей) только **взаимозависимыми российскими дистрибьюторами** (по сути, специально созданными для этого иностранными производителями автомобилей). При этом никакое иное юридическое лицо (кроме взаимозависимого дистрибьютора) не имело реальной возможности приобрести автомобиль непосредственно у иностранного производителя (поставщика).

Указанные обстоятельства, с учетом содержания вышеуказанных ответов дистрибьюторов автомобилей иных марок, говорят именно **об отсутствии оптового рынка** автомобилей иностранного производства в понимании ст. 40 НК РФ.

В связи с чем, негативные последствия деятельности Заявителя не могут быть переложены на российский бюджет, а должны быть компенсированы материнской компанией²⁶.

VII

требование, обращенное в связи с жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации

Просим проверить на соответствие статьям 1,7,17,18,19,35,55 Конституции Российской Федерации, принципам правовой определённости и справедливости положения части четвёртой статьи 1252 ГК РФ, статьи 1487, части первой, второй, четвёртой статьи 1515 ГК РФ в той мере, в которой указанные нормы в их понимании правоприменителем:

- (а) допускают отнесение к контрафактным оригинальных товаров с законно размещенным на них товарным знаком, произведенных, маркированных и проданных самим правообладателем или с его согласия вне территории Российской Федерации;
- (б) допускают применение одинаковых санкций - изъятия из оборота и уничтожения, а также взыскания компенсации - как к подделкам, произведенным, маркированным чужим товарным знаком и проданным иными лицами без согласия правообладателя, так и к оригинальным товарам с законно размещенным на них товарным знаком, произведенным, маркированным и проданным самим правообладателем или с его согласия вне территории Российской Федерации;
- (в) допускают квалифицировать оконченным правонарушением и применять санкции изъятия из оборота и уничтожения к товарам с законно размещенным на них товарным знаком, не введённых в оборот, в частности, не выпущенных в свободное обращение таможенными органами;
- (г) допускают применение в частном интересе правообладателя санкцию изъятия из оборота и уничтожения объектов права собственности, не содержащих объективные признаки угрозы публичным интересам и чей оборот не посягает на публичный порядок - оригинальных товаров самого правообладателя с законно размещённым на них товарным знаком, которые

²⁶ решение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2015г. по делу "Hyundai" А40-50654/13, см. также дела "Mazda" А41-4381/3013, "Oriflame" А40-138879/14-75-404, "Nestle" А40-16883/15-115-127.

произведены, маркированы и проданы самим правообладателем или с его согласия вне территории Российской Федерации;

(д) допускают применение санкций в виде взыскания компенсации, а также изъятия из оборота и уничтожения к товарам с законно размещенным на них товарным знаком, которые были введены в гражданский оборот самим правообладателем или с его согласия за пределами территории Российской Федерации на возмездной основе, без реституции или учета при оценке соразмерности указанных санкций, полученных при продаже правообладателем за такие товары денежных средств.

(е) допускают применение санкций в виде взыскания компенсации, а также изъятия из оборота и уничтожения к товарам с законно размещенным на них товарным знаком, которые были введены в гражданский оборот самим правообладателем или с его согласия за пределами территории Российской Федерации на возмездной основе, **за пределами установленной законом цели** охраны исключительного права на товарный знак – **индивидуализации** товаров с целью различения товаров одного производителя от товаров другого производителя, при отсутствии угрозы смешения обозначений и введения в заблуждение потребителей.

VIII

приложения

1. текст статей 1252, 1487, 1515 ГК РФ;
2. копия решения Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015г.;
3. копия постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015г.;
4. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015г.,
5. копия определения Верховного суда Российской Федерации от 30.05.2016г.;
6. копия настоящей жалобы от 29.05.2017 в текстовом формате, позволяющем копирование;
7. копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ООО "ПАГ";
8. копия устава общества с ограниченной ответственностью "ПАГ";
9. копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица;

10. копия решения участника Общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" от 23.12.2016г.;
11. платёжное поручение по оплате гос. пошлины № 11 от 26.05.2016г.

С уважением,

Директор ООО "ПАГ"

Подольцкий Николай Сергеевич

29.05.2017г.

Копия Проможенич 2

Арбитражный суд Калининградской области
236040, г. Калининград, ул. Рокоссовского, 2
E-mail: info@kaliningrad.arbitr.ru
<http://www.kaliningrad.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Калининград
«24» февраля 2015 года

Дело № A21-7328/2014

Резолютивная часть решения объявлена 17 февраля 2015 года. В полном объеме решение изготовлено 24 февраля 2015 года.

Арбитражный суд Калининградской области в составе:
Судьи Шанько О.А.

При ведении протокола судебного заседания
секретарем Савостьяновой Я.В.

Рассмотрев в судебном заседании дело по иску: Сони Корпорейшн

К ООО «ПАГ»

3-лицо: Калининградская областная таможня
ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница
Компания «MEDITECH Sp zoo»

О Защите исключительного права на товарный знак

И по встречному иску ООО «ПАГ» к Сони Корпорейшн
О признании ввоза товара несостоявшимся

При участии:

от истца: Ветошникова Е.О. по дов., паспорт

от ответчика: директор Подоляцкий Н.С. решение, паспорт

от 3-лиц:

Валюженич Т.В. по дов., паспорт: Штык Е.В. по дов., паспорт

установил: Сони Корпорейшн обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» (далее – ООО «ПАГ») (ОГРН 1023902093885, ИНН 3913002162) и , уточнив исковые требования просит: запретить ООО «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; запретить ООО «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак SONY по свидетельству № 978971 в

отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров; изъять из оборота и уничтожить за счет ООО «ПАГ» товары, ввезенные им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, на которых/упаковке которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; взыскать с ООО «ПАГ» в пользу Сони Корпорейшен 100 000 руб. в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак SONY по свидетельству № 978971.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечена Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост).

Определением суда от 30.10.2014 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Черняховская центральная районная больница» (далее - ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница»).

Определением суда от 01.12.2014 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечена компания MEDITECH Sp. z.o.o (Польша) (далее – Компания).

Определением суда от 31.12.2014 принято к рассмотрению встречное исковое заявление ООО «ПАГ» о признании несостоявшимся ввоза товара, в количестве 60 рулонов бумаги SONY для медицинских регистрирующих проборов, заявленных ООО «ПАГ» к оформлению по таможенной декларации № 10226050/120714/0026268.

ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница» и Компания о месте и времени судебного заседания извещены, явку представителей не обеспечили.

Информация о месте и времени судебного заседания была размещена на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в сроки, установленные частью 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Дело рассмотрено в отсутствие третьих лиц в соответствии со статьей 156 АПК РФ.

В судебном заседании представитель Сони Корпорейшн доводы искового заявления (с учетом уточненных требований) поддержал в полном объеме, просит суд иск удовлетворить. Встречные иски требования ООО «ПАГ» истец считает необоснованными и неподлежащими удовлетворению по мотивам, изложенным в отзыве на встречный иск.

Представитель ООО «ПАГ» поддержал доводы встречного иска, просит суд требования Сони Корпорейшн оставить без удовлетворения по мотивам, изложенным в письменных пояснениях на иск.

Представитель Калининградской областной таможни требования Сони Корпорейшен считает обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, суд установил.

Сони Корпорейшн является иностранным юридическим лицом (зарегистрирована в Японии), которому принадлежит исключительное право на товарный знак SONY, зарегистрированный в порядке национальной регистрации в Роспатенте, что подтверждается свидетельством на международный товарный знак № 978971. Товарный знак зарегистрирован 23.06.2008 в том числе, в отношении товаров 09, 16, 17 классов МКТУ и внесен в таможенный реестр интеллектуальной собственности.

Уполномоченным импортером на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком SONY, является ЗАО «Сони Электроникс» (ОГРН 1027700342625).

Представителями, уполномоченными представлять интересы Сони Корпорейшн, связанных с нарушением принадлежащих прав на товарные знаки, в частности, ведение дел и представительство в таможенных органах, суде и арбитражном суде, являются "Бейкер и Макензи - Си-Ай-Эс, Лтд." и ЗАО «Сони Электроникс».

13.07.2014 представителем "Бейкер и Макензи - Си-Ай-Эс, Лтд." было получено уведомление (т.1 л.д. 101-103) о приостановлении выпуска товара по декларации на товары (далее – ДТ) №10226050/120714/0026268, декларируемых ООО «ПАГ», а именно: термочувствительная бумага, маркированная товарным знаком SONY, в количестве 60 (шестьдесят) рулонов.

Ссылаясь на то, что спорный товар был ввезен ответчиком на территорию Российской Федерации (далее – РФ) без согласия правообладателя исключительного права на спорный товарный знак, истец обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Исковые требования Сони Корпорейшн основаны на положениях статей 1229, 1233, пункта 1 статьи 1477, статей 1484, 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В свою очередь, ООО «ПАГ» обратилось в арбитражный суд со встречным иском о признании ввоза спорного товара несостоявшимся, по причине того, что Арбитражный суд Калининградской области наложил арест на товар, в связи с чем в выпуске упомянутого выше товара таможенным органом отказано.

Исковые требования ООО «ПАГ» основаны на положениях статьи 12 ГК РФ, пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС).

Оценив представленные в материалы дела доказательства, как того требует статья 71 АПК РФ суд находит иск Сони Корпорейшн подлежащим удовлетворению исходя из следующего.

В силу пункта 1 статьи 4 ТК ТС под ввозом товаров на таможенную территорию таможенного союза понимается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами. При этом процесс перемещения товаров предполагает осуществление любых действий по ввозу и вывозу товаров, направленных на реализацию данного процесса, от начала перемещения и до его завершения.

Таким образом, действия по ввозу считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации.

Пунктом 7 статьи 190 ТК ТС установлено, что с момента регистрации таможенной декларации становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Указанное согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122, из которого следует, что ввоз на территорию

Российской Федерации является элементом введения товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации и представляет собой самостоятельное нарушение прав владельца товарного знака.

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.08.2010 № ВАС-10102/10 (дело № 41-39651/09) указано, что с учетом положений статей 1252 и 1487 ГК РФ лицо, осуществившее ввоз на территорию Российской Федерации спорного товара без согласия правообладателя на использование товарного знака этим способом, независимо от того, что оно само не наносило соответствующий товарный знак на товар, является нарушителем исключительных прав истца на товарный знак.

Указанный подход также согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 20.12.2001 № 287-0 отметил, что владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другим лицам, причем использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения его владельца не может никто; нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

Кроме того, как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2004 № 171-0, запрещение такого способа использования товарного знака как ввоз маркированной таким знаком продукции на территорию Российской Федерации, направлено на соблюдение международных обязательств Российской Федерации в области охраны интеллектуальной собственности и не противоречит Конституции Российской Федерации.

Следовательно, предъявив ДТ №10226050/120714/0026268 ООО «ПАГ» подтвердило факт ввоза вышеуказанного товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование вышеуказанных товаров в гражданском обороте на территории Российской Федерации.

Таким образом, ответчик непосредственно осуществил ввоз товаров на территорию Российской Федерации. В этой связи довод ООО «ПАГ» о том, что надлежащим ответчиком является третье лицо - компания MEDITECH Sp. z.o.o, так как дополнительным соглашением № 3 от 05.09.2014 (том 3 л.д. 95) к договору поставки № 68-04 от 04.04.2014 предусмотрено, что моментом перехода права собственности на товар от Поставщика к Покупателю является дата выпуска товара таможенными органами РФ в пункте таможенного оформления товара на территории РФ в соответствии с заявленной Покупателем таможенной процедурой, является несостоятельным.

Согласно подпункту 14 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания.

В силу статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной

деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ).

Таким образом, пункт 2 статьи 1484 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов осуществления исключительного права на товарный знак и знак обслуживания для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых эти знаки зарегистрированы, однако, позволяет достаточно полно определить круг действий по использованию товарного знака, совершение которых другими лицами без разрешения правообладателя означает нарушение исключительного права последнего и влечет установленную законом ответственность, в том числе гражданско-правовую.

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован.

Истец, учитывая требования статьи 65 АПК РФ, доказал наличие у него исключительного права на товарный знак SONY, вместе с тем ответчик не опроверг использование товарного знака SONY при его ввозе на территорию РФ (ввоз товара, маркированного товарным знаком истца, является одним из способов использования товарных знаков, для осуществления которого необходимо разрешение правообладателя) и не доказал наличие у него законных прав на использование данного товарного знака.

Таким образом, действия ООО «ПАГ» по использованию товарного знака SONY путем введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации продукции, маркированной товарным знаком SONY (ввоз товара), осуществляемые без согласия правообладателя, нарушают требования действующего законодательства Российской Федерации.

Кроме того, особенностью правового режима использования товарного знака является почти полное отсутствие ограничений исключительного права правообладателя, единственным таким ограничением, предусмотренным законодательством, является указание об исчерпании исключительного права (статья 1487 ГК РФ), в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого знака другими лицами в отношении товаров которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Из нормы данной статьи следует, что введение товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации третьим лицом без согласия правообладателя является нарушением исключительного права на товарный знак независимо от того, что данный товар ранее был введен в гражданский оборот на территории иного государства (за пределами территории Российской Федерации).

При этом, под моментом введения товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации рассматривается подача таможенной декларации на такие товары, с заявлением их к таможенным режимам, предполагающим использование товаров в гражданском обороте на территории Российской Федерации (Постановление ФАС Московского округа от 23.01.2008 №КА-А40/13083-07 по делу АА40-8173/07-153-48).

Следовательно, принцип исчерпания права имеет территориальное действие – товар должен быть введен в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Поскольку ни правообладатель - Sony Corporation, ни уполномоченный импортер - ЗАО «Сони Электронике» не вводили спорный товар в гражданский оборот на территории Российской Федерации, исчерпание прав в отношении данных товаров на территории Российской Федерации не наступило. Таким образом, введение ООО «ПАГ» в гражданский оборот на территории Российской Федерации товаров, маркированных товарными знаками истца путем подачи декларации на товары, независимо от того, наносило ли данное лицо соответствующие товарные знаки на товар, является незаконным, а само лицо - нарушителем прав Сони Корпорейшн на товарные знаки.

Согласно статье 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

- о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

- об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю.

Пункт 3 статьи 1252 ГК РФ предусматривает возможность требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права правообладателя, которая подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Согласно пункту 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

- в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использованного товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При таких обстоятельствах искивые требования Сони Корпорейшн являются законными и обоснованными.

Встречный иск ООО «ПАГ» не подлежит удовлетворению, по основаниям изложенным выше. Более того, по своей сути требование о признании ввоза товаров несостоявшимся фактически является обстоятельством, которое подлежит установлению судом при рассмотрении заявленных требований.

Ходатайства ООО «ПАГ» от 13.02.2015 об истребовании у ФТС России и Калининградской областной таможни доказательств, суд оставил без удовлетворения, так как поименованные в ходатайствах документы не имеют отношения к спору.

Расходы Сони Корпорейшн по уплате государственной пошлины следует отнести на ответчика в соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 110, 169-174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Сони Корпорейшн удовлетворить.

Запретить ООО «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; запретить ООО «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак SONY по свидетельству № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров; изъять из оборота и уничтожить за счет ООО «ПАГ» товары, ввезенные им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, на которых/упаковке которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; взыскать с ООО «ПАГ» в пользу Сони Корпорейшен 100 000 руб. в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак SONY по свидетельству № 978971.

Встречный иск ООО «ПАГ» оставить без удовлетворения.

Взыскать с ООО «ПАГ» в пользу Сони Корпорейшн 16 000 руб. государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в течение месяца в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

СУДЬЯ

Шанько О.А.

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 2 июля 2015 г. по делу N A21-7328/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 25 июня 2015 года

Постановление изготовлено в полном объеме 02 июля 2015 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего Полубехиной Н.С.

судей Кашиной Т.А., Старовойтовой О.Р.

при ведении протокола судебного заседания: Колокольцевой О.С.,

при участии:

от истца (заявителя): Ветомникова Е.О. (доверенность от 01.06.2015 г.)

от ответчика (должника): Подоляцкий М.С. (решение N 27 от 26.12.2014 г.)

от 3-х лиц: не явились (извещены)

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-8317/2015) ООО "ПАГ" на решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 A21-7328/2014 (судья Шанько О.А.), принятое

по иску Сони Корпорейшн

к ООО "ПАГ"

3-и лица: ГБУЗ Калининградской области "Черняховская центральная районная больница", компания Meditech Sp. z. o.o, Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост)

о защите исключительного права на товарный знак и по встречному иску: о признании ввоза товара несостоявшимся,

установил:

Компания Сони Корпорейшн (далее - Компания) обратилась в Арбитражный суд Калининградской области с иском, уточненным в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ, к Обществу с ограниченной ответственностью "ПАГ" (далее - Общество) (ОГРН 1023902093885, ИНН 3913002162) о запрете ответчику без разрешения Компании осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ N 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак SONY по свидетельству N 978971; о запрете ответчику без разрешения Компании использовать товарный знак SONY по свидетельству N 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров; об изъятии из оборота и уничтожении за счет Общества товары, ввезенные им на территорию Российской Федерации по ДТ N 10226050/120714/0026268, на которых/упаковке которых размещен товарный знак SONY по свидетельству N 978971; о взыскании с Общества в пользу Компании 100 000 руб. в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак SONY по свидетельству N 978971.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечена Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост).

Определением суда от 30.10.2014

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост), Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Черняховская центральная районная

больница" (далее - ГБУЗ "Черняховская центральная районная больница") и Компания MEDITECH Sp. z.o.o (Польша) (далее - Компания).

Определением от 31.12.2014 г. суд первой инстанции принял к рассмотрению встречное исковое заявление Общества о признании несостоявшимся ввоза товара, в количестве 60 рулонов бумаги SONY для медицинских регистрирующих приборов, заявленных Обществом к оформлению по таможенной декларации N 10226050/120714/0026268.

Решением от 24.02.2015 г. исковые требования Компании удовлетворены, встречный иск Общества отклонен.

В апелляционной жалобе, поданной Обществом, ответчик просит решение отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права и на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, по мнению подателя жалобы, в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства извещения компания Meditech Sp. z. o.o о времени и месте судебного разбирательства.

Компания в отзыве на апелляционную жалобу изложенные в ней доводы отклонила.

В судебном заседании представитель Общества апелляционную жалобу поддержал, представитель Компании возражала против удовлетворения жалобы. Третьи лица о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, представителей в судебное заседание не направили.

Законность и обоснованность решения проверены в апелляционном порядке.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения представителей сторон и обсудив доводы жалобы, апелляционный суд признал жалобу не подлежащей удовлетворению ввиду следующего.

Как установлено судом в решении и подтверждается материалами дела, Компания является иностранным юридическим лицом (зарегистрирована в Японии), которому принадлежит исключительное право на товарный знак SONY, зарегистрированный в порядке национальной регистрации в Роспатенте, что подтверждается свидетельством на международный товарный знак N 978971. Товарный знак зарегистрирован 23.06.2008 в том числе, в отношении товаров 09, 16, 17 классов МКТУ и внесен в таможенный реестр интеллектуальной собственности.

Уполномоченным импортером на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком SONY, является ЗАО "Сони Электроникс" (ОГРН 1027700342625).

Представителями, уполномоченными представлять интересы Компании, связанных с нарушением принадлежащих прав на товарные знаки, в частности, ведение дел и представительство в таможенных органах, суде и арбитражном суде, являются "Бейкер и Макензи - Си-Ай-Эс, Лтд." и ЗАО "Сони Электроникс".

13.07.2014 представителем "Бейкер и Макензи - Си-Ай-Эс, Лтд." было получение уведомление о приостановлении выпуска товара по декларации на товары (далее - ДТ) N 10226050/120714/0026268, декларируемых Обществом, а именно: термочувствительная бумага, маркированная товарным знаком SONY, в количестве 60 (шестьдесят) рулонов.

Ссылалась на то, что спорный товар был ввезен ответчиком на территорию Российской Федерации (далее - РФ) без согласия правообладателя исключительного права на спорный товарный знак, Компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Кроме того, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (п. 3

ст. 1484 Гражданского кодекса РФ).

Одним из способов использования товарного знака, размещенных только с согласия правообладателя, является ввоз на территорию Российской Федерации товара, на который нанесен товарный знак, с целью его введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации (ст. 51 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.), п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 г. N 11 "О некоторых вопросах применения Особой части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", п. 15 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 г. N 122.

В отношении исключительного права на товарный знак действует принцип его исчерпания, предусмотренный ст. 1487 Гражданского кодекса РФ, согласно которому не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственным правообладателем или с его согласия.

Суд первой инстанции, учитывая указанные положения закона, а также п. 15 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 г. N 122, пришел к правильному выводу о незаконности действий Общества, направленных на введение в гражданский оборот спорных товаров посредством их ввоза на территорию Российской Федерации без согласия Компании.

В силу п. п. 3 п. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза под ввозом товаров на таможенную территорию Таможенного союза понимается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами.

Действия по ввозу считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации.

Из пункта 7 ст. 190 Таможенного кодекса Таможенного союза следует, что с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

В настоящем случае факт ввоза спорного товара на таможенную территорию РФ с заявлением таможенного режима, предполагающего использование товара в гражданском обороте на территории РФ, подтверждается подачей Обществом в таможенные органы декларации товаров.

При таких обстоятельствах встречный иск правомерно оставлено судом без удовлетворения.

В соответствии с п. 2 ст. 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, на которых размещен незаконно используемый товарный знак.

Согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

Товар, даже если он и произведен владельцем товарного знака, однако в нарушение исключительного права владельца товарного знака ввезен или иным образом введен в оборот на территории Российской Федерации, обладает признаком контрафактности, что следует из содержания п. 4 ст. 1252 ГК РФ и на что обоснованно указано судом в решении.

При таких обстоятельствах требование истца об изъятии спорных товаров и их уничтожении правомерно удовлетворено судом.

Пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что правообладатель вправе

требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При определении размера компенсации суд, учитывая характер допущенного нарушения, которые, по мнению апелляционного суда, является соразмерным последствия допущенного нарушения.

Учитывая изложенное оснований для переоценки выводов суда апелляционный суд не усматривает.

Доводы подателя жалобы об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств извещения указанного им третьего лица противоречат материалам дела (л.д. 74, 72).

Судом полно и всесторонне исследованы и оценены все представленные доказательства, на основании которых установлены обстоятельства, имеющие значение для дела. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену судебного акта, судом при рассмотрении дела и разрешении спора не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 г. по делу N A21-7328/2014 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Суд по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий
Н.С.ПОЛУБЕХИНА

Судьи
Т.А.КАШИНА
О.Р.СТАРОВОЙТОВА

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

1 декабря 2015 года

Дело № А21-7328/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 25 ноября 2015 года.

Полный текст постановления изготовлен 1 декабря 2015 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе председательствующего судьи Рассомагиной Н.Л., судей Лапшиной И.В., Рогожина С.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Качко К.К., рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Калининградской области (судья Можегова Н.А., при ведении протокола отдельного процессуального действия секретарем судебного заседания Кирилловой А.Д.) кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» на решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 (судья Шанько О.А.) по делу № А21-7328/2014 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 (судьи Полубехина Н.С., Кашина Т.А., Старовойтова О.Р.) по тому же делу, возбужденному по иску компании Сони Корпорэйшн / Sony Corporation (1-7-1 Konan, Minato-ku, Tokyo, Japan) к обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» о защите исключительных прав на товарный знак, и по встречному иску общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»

к компании Сони Корпорэйшн / Sony Corporation
о признании ввоза товара несостоявшимся.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены:
1) Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост) (Гвардейский пр., д. 30, г. Черняховск, Калининградская область, 236006, ОГРН 1083925999992); 2) государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Черняховская центральная районная больница» (ул. Цветочная, д. 4, г. Черняховск, Калининградская область, 238150, ОГРН 1023902147730); 3) компания Медитеч СП. З О. О. / Meditech SP. Z O. O. (ul. Wirowska 6, 62-052 Komorniki, Poland).

В судебном заседании приняли участие представители:
общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» - генеральный директор Подоляцкий Н.С. на основании решения от 26.12.2014 № 27;
компании Сони Корпорэйшн / Sony Corporation – Хасанова А.Г., Ветошникова Е.О. по доверенности от 01.07.2015;
третьих лиц – представителей не направили, извещены надлежащим образом.

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

компания Сони Корпорэйшн / Sony Corporation (далее – Компания) обратилась в Арбитражный суд Калининградской области с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» (далее – Общество)

- о запрете Обществу без разрешения Компании осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971;

- о запрете Обществу без разрешения Компании использовать товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров;
- об изъятии из оборота и уничтожении за счет Общества товары, ввезенные им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, на которых/упаковке которых размещен товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971;
- о взыскании с Общества в пользу Компании 100 000 рублей в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971 (с учетом принятого судом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции на основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост), государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Черняховская центральная районная больница», компания Медитеч СП. З О. О. / Meditech SP. Z O. O.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 31.12.2014 принято встречное исковое заявление Общества о признании несостоявшимся ввоза товара в количестве 60 рулонов бумаги «SONY» для медицинских регистрирующих приборов, заявленных Обществом к оформлению по таможенной декларации ДТ № 10226050/120714/0026268.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 исковые требования Компании удовлетворены в полном объеме, в удовлетворении встречного искового заявления Общества отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Общества – без удовлетворения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права и несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, просит названные судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Компании в полном объеме.

По мнению заявителя кассационной жалобы, судами первой и апелляционной инстанций неправомерно было удовлетворено требование Компании об абсолютном запрете Обществу без разрешения Компании использовать товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров.

При этом Общество указало, что суды, признавая доказанным факт использования товарного знака ответчиком путем ввоза товаров, не исследовали, было ли это нарушение длящимся на момент обращения истца в суд, не исследовали существа предполагаемого нарушения права и его последствий. В связи с чем вышеназванное требование Компании, по мнению Общества, не подлежало удовлетворению. Кроме того, указанное требование, по мнению Общества, не могло быть удовлетворено и в связи с невозможностью запрета осуществлять какие-либо действия в будущем в отношении абстрактных товаров.

В кассационной жалобе Общество также высказало несогласие с удовлетворением требования о запрете без разрешения Компании

осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых (либо на самих товарах) размещен товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971.

Общество не согласилось и с выводами судов первой и апелляционной инстанций в отношении признания товара введенным в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем его ввоза в силу следующего.

Как указывает Общество, при проведении таможенных процедур Обществом была заявлена процедура ИМ-78 (процедура «Свободной таможенной зоны»), которая отличается от процедуры ИМ-40 («Выпуск в свободное обращение»). Заявленная Обществом процедура накладывает определенные ограничения по пользованию и распоряжению условно выпускаемыми товарами – «Размещение и использование в пределах территории СЭЗ (ОЭЗ)».

Основываясь на положениях, предусмотренных Федеральным законом от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключенного в Санкт-Петербурге 18.06.2010), ответчик полагает, что суды первой и апелляционной инстанции не учли того обстоятельства, что импортные товары, сохраняющие статус импортных товаров и находящиеся вне таможенной территории Таможенного союза для мер нетарифного регулирования, заявленные к оформлению по процедуре, подразумевающей ограничение по использованию и нахождение под таможенным контролем, не могут по определению находиться в гражданском обороте Российской Федерации.

Кроме того, Общество полагает, что ввезенный товар до первой продажи на территории Российской Федерации не может считаться введенным в гражданский оборот этого государства, поскольку введение в гражданский оборот подразумевает действия (акты, сделки и т.д.), в результате которых тот или иной товар переходит от одного лица к другому.

Ответчик полагает, что удовлетворение требования о запрете ввоза товара, перечисленного в конкретной таможенной декларации, лишено смысла, ввиду уже состоявшегося на момент рассмотрения настоящего дела ввоза товара, указанного в ДТ № 10226050/120714/0026268.

В своей кассационной жалобе ответчик указал на отсутствие вероятности смешения, предусмотренной положениями пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, и товаров, для которых зарегистрирован товарный знак истца, и товаров, ввезенных ответчиком, поскольку указанный товар является оригинальным и не может ввести в заблуждение потребителей.

Кроме того, по мнению Общества, судами первой и апелляционной инстанций не была дана надлежащая правовая оценка доводам ответчика о необходимости применения к спорным правоотношениям положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994).

Также, по мнению ответчика, суды неправоммерно удовлетворили требование истца об изъятии и уничтожении за счет Общества товаров, ввезенных им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, неправильно применив общую норму, предусмотренную пунктом 4 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) вместо специальной, предусмотренной пунктом 2 статьи 1515 ГК РФ.

В связи с неприменением судами первой и апелляционной инстанции положений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 1515 ГК РФ, Общество

также полагает, что санкция в виде взыскания компенсации, предусмотренная пунктом 4 названной статьи, была применена судами неправомерно.

Помимо этого, ответчик указал, что в обжалуемых судебных актах отсутствуют мотивы, из которых исходили суды при удовлетворении требования Компании о взыскании компенсации в размере 100 000 рублей, что превышает стоимость ввезенного товара более чем в три раза, в связи с чем ответчик полагает, что размер взысканной компенсации является необоснованным.

Заявитель кассационной жалобы также отметил, что судами при рассмотрении настоящего спора неправомерно был применен пункт 15 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 (далее – Информационное письмо № 122), утративший, по мнению ответчика, силу в связи с принятием Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 03.02.2009 № 10458/08.

Также Общество в кассационной жалобе обратило внимание на то обстоятельство, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие полномочия господина Тору Ито на подписание доверенностей от имени Компании, в связи с чем полномочия представителей истца при рассмотрении дела ничем не были подтверждены.

Помимо прочего, ответчик указал на многочисленные процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции, вследствие которых были нарушены принцип состязательности сторон и права ответчика на справедливое судебное разбирательство.

В том числе, Общество сослалось на отсутствие в материалах дела доказательств надлежащего уведомления компании Медитеч СП. З О. О. / Meditech SP. Z O. O., что является безусловным основанием для отмены

обжалуемых судебных, предусмотренным частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Компания просила оставить ее без удовлетворения, а обжалуемые судебные акты – без изменения, как законные и обоснованные.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 14.10.2015 судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы Общества было отложено на 25.11.2015 в связи с необходимостью предоставления в материалы дела документов, подтверждающих полномочия подписанта доверенности на представительство компании Сони Корпорэйшн / Sony Corporation.

В судебном заседании 25.11.2015 представители истца представили документы, свидетельствующие о наличии у лица, от имени которого выдана доверенность на представление интересов Компании, полномочий на совершение таких действий от имени Компании, а именно: 1) нотариально заверенное заявление президента и генерального директора Компании Кадзуо Хираи, в котором он подтверждает, что Тору Ито является главным управляющим отдела интеграции и лицензирования интеллектуальной собственности, подразделения интеллектуальной собственности Компании, и должным образом уполномочен на представление Компании, выдачу и подписание доверенностей от имени Компании в отношении вопросов по интеллектуальной собственности с 06.08.2013; 2) нотариально заверенная копия выписки из реестра Компании, выданной Регистратором Бюро г. Токио по правовым вопросам.

В судебном заседании представитель Общества доводы, изложенные в кассационной жалобе, поддержал, просил ее удовлетворить.

Присутствующие в судебном заседании представители Компании против доводов кассационной жалобы возражали, просили оставить ее без удовлетворения.

Третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, в том числе путем публичного уведомления на официальном сайте Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>,

своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то есть исходя из доводов кассационной жалобы, а также на предмет наличия безусловных оснований для отмены судебного акта, установленных частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, компания является правообладателем товарного знака «SONY» по международной регистрации № 978971. Указанный товарный знак зарегистрирован, в том числе, для товаров 9, 16, 17-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков и внесен в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Закрытое акционерно общество «Сони Электроникс» является уполномоченным импортером продукции Компании на территории Российской Федерации.

При производстве таможенного оформления по декларации на товар ДТ № 10226050/120714/0026268 был установлен факт ввоза Обществом товаров (термочувствительной бумаги) в количестве 60 рулонов, маркированных товарным знаком истца.

Компания, указывая, что она не давала разрешения Обществу на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных принадлежащим ей товарным знаком, и, ссылаясь на нарушение указанным Обществом ее исключительного права на вышеуказанный товарный знак, обратилась в суд с настоящим иском.

Признав факт ввоза Обществом на территорию Российской Федерации товара, маркированного принадлежащим Компании товарным знаком, подтвержденным документально и руководствуясь статьями 1225, 1229, 1252, 1477, 1484, 1487, 1515 ГК РФ, суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Отказывая в удовлетворении встречного искового заявления Общества о признании ввоза спорного товара несостоявшимся, суды, руководствуясь положениями статей 4, 190 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), пунктом 15 Информационного письма № 122, исходили из доказанности факта ввоза Обществом товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268.

Изучив материалы дела, содержание обжалуемых судебных актов, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм права, а также соответствие выводов о применении норм права, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов нижестоящих инстанций в части удовлетворения исковых требований Компании о запрете Обществу без разрешения Компании осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971.

Доводы Общества о неправомерном признании судами первой и апелляционной инстанций спорного товара введенным в гражданский оборот и неправомерности применения пункта 15 Информационного письма № 122 суд считает необходимым отметить следующее.

Действия по ввозу товаров на территорию Российской Федерации считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через

таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Указанные действия могут составлять самостоятельное нарушение исключительного права на товарный знак вне зависимости от введения маркированных им товаров в гражданский оборот.

В соответствии с пунктом 7 статьи 190 ТК ТС с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таким образом, факт ввоза товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование указанного в ней товара в гражданском обороте на территории Российской Федерации, подтверждается подачей ответчиком в таможенные органы декларации на товары.

При этом ссылка Общества на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 10458/08 не принимается, поскольку в нем разъясняется вопрос, касающийся возможности привлечения параллельного импортера к административной ответственности, в то время как в настоящем споре рассматриваются требования о привлечении такого лица к гражданско-правовой ответственности.

В отношении довода Общества о применении к товарам, ввезенным на территорию особой экономической зоны, специального режима, установленного Федеральным законом от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в

некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключенного в Санкт-Петербурге 18.06.2010) суд считает необходимым отметить, что российское законодательство не содержит специальных положений, касающихся оборота объектов исключительных прав на территориях свободных экономических зон.

Учитывая то обстоятельство, что Калининградская область, несмотря на свой специальный статус свободной экономической зоны, является субъектом, и, следовательно, территорией Российской Федерации, судебная коллегия признает обоснованными выводы судов первой и апелляционной в отношении доказанности факта совершения Обществом нарушения исключительных прав истца.

При этом, заявленная Обществом таможенная процедура ИМ-78, несмотря на предусмотренные в этом случае ограничения по пользованию и распоряжению ввезенным товаром, не может повлиять на сам факт незаконного использования Обществом товарного знака Компании.

Доводы жалобы, касающиеся взыскания компенсации в ситуации, когда товарный знак нанесен на товар самим правообладателем, также отклоняются коллегией судей, поскольку выводы, сделанные судами при рассмотрении настоящего дела, согласуются с установленным гражданским законодательством принципом исчерпания прав, разъяснениями, изложенными в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также соответствуют сложившейся судебной практике применения пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции также отклоняет довод Общества о неправомерности применения части 4 статьи 1252 ГК РФ при

удовлетворении требований Компании об изъятии и уничтожении ввезенного Обществом товара, при этом соглашаясь с выводами судов о том, что товар, даже если он и произведен владельцем товарного знака ввезен или иным образом введен в оборот на территории Российской Федерации, обладает признаком контрафактности.

Довод Общества о ненадлежащем уведомлении третьего лица (компании Медитеч СП. З О. О. / Meditech SP. Z O. O.) о настоящем судебном процессе не принимается судебной коллегией, поскольку в материалах дела содержатся сведения, подтверждающие направление судом документов в адрес третьего лица, а также информация о получении адресатом указанных документов (том 4, л.д. 1-6, 135,136; том 5 л.д. 72-75).

Доводы Общества о несоразмерности взысканной компенсации совершенному правонарушению, об отсутствии опасности смешения товаров истца и спорных товаров, ввезенных Обществом на территорию Российской Федерации, сводятся к несогласию Общества с оценкой доказательств, данной судами первой и апелляционной инстанции, и сделанными на ее основе выводами, направлены на переоценку установленных судами обстоятельств и имеющихся в материалах дела доказательств, которые были исследованы судами в полном объеме и получили надлежащую оценку с соответствующими ей выводами, изложенными в обжалуемых судебных актах.

Доводы ответчика о допущении судом первой инстанции нарушений норм процессуального права также не находят своего подтверждения в материалах дела, не подкреплены ссылками и доказательствами, в связи с чем отклоняются судом кассационной инстанции.

Вместе с тем судебная коллегия не может признать правильным и соответствующим применимым к отношениям сторон нормам материального права вывод судов первой и апелляционной инстанции о наличии оснований для удовлетворения абстрактного требования Компании о запрете Обществу без разрешения Компании использовать товарный знак «SONY» по

международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров в силу следующего.

Действия по ввозу товаров на территорию Российской Федерации считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Указанные действия могут составлять самостоятельное нарушение исключительного права на товарный знак вне зависимости от введения маркированных им товаров в гражданский оборот.

В соответствии с пунктом 7 статьи 190 ТК ТС с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таким образом, факт ввоза товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование указанного в ней товара в гражданском обороте на территории Российской Федерации, подтверждается подачей ответчиком в таможенные органы декларации на товары.

С учетом изложенного, ввоз товаров по нескольким отдельным декларациям образуют несколько самостоятельных правонарушений.

Относительно абстрактного требования о запрете ответчику осуществлять без разрешения истца использование товарных знаков,

принадлежащих последнему, в отношении товаров, для которых данные товарные знаки зарегистрированы, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью товаров, суд кассационной инстанции отмечает, что оно не характеризуется указанием на конкретные товары, приведенные в конкретной декларации.

Требование же правообладателя о пресечении действий, нарушающих право, в силу закона (пункт 1 статьи 1252 ГК РФ) может быть предъявлено только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. Иными словами, данный способ защиты права предусмотрен для длящегося или незавершенного правонарушения.

При этом длящееся правонарушение характеризуется непрерывным осуществлением противоправного деяния, начинается с момента совершения правонарушения и кончается вследствие действия самого нарушителя, направленного к прекращению правонарушения, или наступления событий, препятствующих совершению правонарушения.

Меры, предусмотренные статьей 1252 ГК РФ (в том числе требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения), являются мерами защиты нарушенного интеллектуального права и применяются в связи с конкретным правонарушением.

Абстрактные требования об общем запрете конкретному лицу на будущее в любое время использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в силу закона не подлежат удовлетворению.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает, что суды, удовлетворяя заявленные Компанией требования в части запрета Обществу без разрешения Компании использовать товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз,

предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров, неправильно применили положения статьи 1252 ГК РФ.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права либо законность решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций повторно проверяется арбитражным судом кассационной инстанции при отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 настоящей статьи.

Таким образом, суд кассационной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных актов в части удовлетворения заявленных Компанией требований в части запрета Обществу без разрешения Компании использовать товарный знак «SONY» по международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров. В удовлетворении исковых требований Компании в указанной части следует отказать.

В силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в

пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Поскольку Компанией при подаче искового заявления было заявлено четыре самостоятельных требований, в удовлетворении одного из которых судом кассационной инстанции отказано, судебная коллегия считает необходимым отменить решение суда первой инстанции в части взыскания с Общества в пользу Компании судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 4 000 рублей и возложить судебные расходы в указанной части на Компанию.

Также коллегия судей считает необходимым возложить на Компанию расходы по уплате Обществом государственной пошлины за подачу апелляционной и кассационной жалоб в части, в которой апелляционная жалоба Общества подлежала удовлетворению, а кассационная жалоба была удовлетворена. Поскольку апелляционная и кассационные жалобы содержали доводы в отношении всех четырех заявленных Компанией и удовлетворенных судом первой инстанции требований, а удовлетворению эти жалобы подлежали только лишь в отношении одного из требований, в соответствующей части судебные расходы, связанные с оплатой государственной пошлины за подачу апелляционной и кассационной жалоб, подлежат взысканию с Компании в пользу общества ($1/4 * 3000$ рублей = 750 рублей в каждой из инстанций).

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

отменить решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 по делу № А21-7328/2014 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 по тому же делу в части запрета обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак «SONY» по свидетельству

№ 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров, а также в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» в пользу компании Сони Корпорейшн / Sony Corporation 4 000 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении требования о запрете обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» без разрешения Сони Корпорейшн / Sony Corporation использовать товарный знак «SONY» по свидетельству № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров отказать.

В остальной части решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 по делу № А21-7328/2014 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» – без удовлетворения.

Взыскать с компании Сони Корпорейшн / Sony Corporation в пользу общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» 1 500 рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной и кассационной жалоб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья

Н.Л. Рассомагина

Судья

И.В. Лапшина

Судья

С.П. Рогожин

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 307-ЭС16-1398

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30.05.2016

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" (г. Калининград; далее – ООО "ПАГ", заявитель) на решение Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 по делу №А21-7328/2014, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015 по тому же делу по иску компании "Сони Корпорейшн" (Япония; далее – Сони Корпорейшн) к обществу с ограниченной ответственностью "ПАГ": о запрете ООО "ПАГ" без разрешения Сони Корпорейшн осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых/на которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; о запрете ООО "ПАГ" без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак SONY по свидетельству № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже,

продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров; изъять из оборота и уничтожить за счет ООО "ПАГ" товары, ввезенные им на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, на которых/упаковке которых размещен товарный знак SONY по свидетельству № 978971; о взыскании с ООО "ПАГ" в пользу Сони Корпорейшн 100 000 руб. в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак SONY по свидетельству № 978971,

при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора: Калининградская областная таможня (Московский таможенный пост),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015, иски удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015 судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены в части запрета ООО "ПАГ" без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак "SONY" по свидетельству 18 № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров, а также в части взыскания с ООО "ПАГ" в пользу Сони Корпорейшн 4 000 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении требования о запрете ООО "ПАГ" без разрешения Сони Корпорейшн использовать товарный знак "SONY" по свидетельству

№ 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров, отказано.

В остальной части судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменений.

В кассационной жалобе заявитель ссылается на нарушение судами норм материального и процессуального права, указывает на применение судами норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

Согласно подпункту 14 пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушения" действия по ввозу товаров на территорию Российской Федерации считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации.

Указанные действия могут составлять самостоятельное нарушение исключительного права на товарный знак вне зависимости от введения маркированных им товаров в гражданский оборот.

В соответствии с пунктом 7 статьи 190 Таможенного Кодекса Таможенного Союза с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Статьей 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственным правообладателем или с его согласия.

Судами установлено, что Сони Корпорейшн не давала разрешения заявителю на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных принадлежащим ей товарным знаком.

Судами сделан верный вывод о том, что факт ввоза товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование указанного в ней товара в гражданском обороте на территории Российской Федерации, подтверждается подачей ответчиком в таможенные органы декларации на товары.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20.12.2001 № 287-0 отметил, что владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другим лицам, причем использовать охраняемый

в Российской Федерации товарный знак без разрешения его владельца не может никто; нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

При таких обстоятельствах иные доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, поскольку направлены на переоценку доказательств по делу и оспаривание выводов нижестоящих судов по обстоятельствам спора.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.В. Павлова